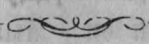

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цена
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

№ 10.

15-го Мая 1884 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫИ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІИ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІИ, ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІИ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ:

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія НАШЕГО и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Его Герцогскаго Высочества Принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою и въ 15 день сего Апрѣля торжественно совершено въ НАШЕМЪ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ Соборной церкви Зямниго Дворца, по уставамъ НАШЕЙ Православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостнонь для сердца НАШЕГО событіи и

Повелѣвая Супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Мавришевною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, МЫ вполне убѣждены, что вѣрные подданные НАШИ соединять теплыя мольбы ихъ съ НАШИМИ къ Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постояннаго, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу НАШЕМУ Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 15 день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствования же НАШЕГО въ четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатано въ С.-Петербургѣ,

при Сенатѣ, Апрѣля 15-го

дня 1884 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего апрѣля за № 1680, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 15 день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретин-

ской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему Придворнымъ Духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Апрѣля 17 дня 1884 г.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Гавриловъ*.
Секретарь Сомовъ.

Съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою.

II. ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ НАГРАДЫ И НАЗНАЧЕНІЯ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ въ 8-й день апрѣля 1884 года, викаріи епархій: кievской епископъ чигиринскій *Виталій*; московской — епископъ Можайскій *Мисаилъ*; тверской — епископъ старицкій *Антонинъ*, и литовской — епископъ Брестскій *Авраамій*, во вниманіе къ отлично-усердному ихъ служенію, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владимира 3-й степени.

Государь Императоръ въ 8-й день апрѣля 1884 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать *матры* изъ кабинета Его Императорскаго Величества: *протопресвитеру* московскаго большаго Успенскаго собора, члену московской Святѣйшаго Синода конторы Николаю *Сергѣевскому* и предсѣдателю учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерею Алексѣю *Парзову*.

Государь Императоръ въ 31 день марта 1884 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ полтавской епархіи *викарній епископской каведры* на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) викарію полтавской епархіи имено-

ваться епископомъ Прилукскимъ, а мѣстопробываніе имѣть въ находящемся въ городѣ Полтавѣ второкласномъ Крестовоздвиженскомъ мужскомъ монастырѣ, въ который назначить его настоятелемъ; 2) на содержаніе викарія Полтавской епархіи, въ дополненіе къ тому, какое онъ будетъ получать отъ Крестовоздвиженскаго монастыря, по званію настоятеля, назначить ему изъ неокладной суммы, полтавскаго архіерейскаго дома 1000 рублей; 3) Снабдить изъ ризницы полтавскаго кафедральнаго собора необходимыми облаченіями и принадлежностями для служенія викарія въ Крестовоздвиженскомъ полтавскомъ монастырѣ; 4) предоставить викарію при служеніяхъ его въ кафедральномъ полтавскомъ соборѣ, пользоваться находящимися тамъ архіерейскими иподіаконами и пѣвческимъ хоромъ.

Государь Императоръ въ 31 день марта 1884 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи намѣстнику Успенской Кіевопечерской лавры архимандриту *Иларіону* епископомъ прилукскимъ, викаріемъ полтавской епархіи.

Ш. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 13-го -- 27-го марта 1884 года за № 544, о преподаніи благословенія суздальскому духовному училищу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 февраля 1884 года за № 92, журналъ Учебнаго Комитета, № 47, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи суздальскаго духовнаго училища, владимірской епархіи, по отчету о ревизіи сего училища, произведенной въ минувшемъ году дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Зинченко. Приказали: Усматривая изъ журнала Учебнаго Комитета, что а) суздальское духовное училище находится въ очень удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ; б) какъ начальствующими, такъ и учащими лицами, прилагаются особенно усердныя заботы о воспитаніи дѣтей въ духѣ церковности, и, въ частности, в) почти всѣ учащіе въ учи-

слищѣ — любители церковнаго пѣнія и входятъ въ составъ училищныхъ хоровъ, такъ что въ училищной церкви все свое: священникъ изъ учителей, пѣвчіе — учителя и ученики, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: преподавать начальствующимъ и учащимъ названнаго училища, за столь ревностное содѣйствіе религиозно-нравственному воспитанію юношества, благословеніе, съ объявленіемъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 27-го марта 1884 года за № 683, объ учрежденіи общежительнаго женскаго монастыря въ селѣ Никольскомъ, орловской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе преосвященнаго орловскаго, отъ 5-го февраля 1884 года за № 676, объ учрежденіи первокласснаго общежительнаго женскаго монастыря, во имя св. Маріи Магдалины, съ училищемъ и богадѣльнею въ имѣніи умершей жены статскаго совѣтника Маріи Арсеніевой Охотниковой въ селѣ Никольскомъ, Кудиново, Губаново тожь, ливенскаго уѣзда, и объ укрѣпленіи за симъ монастыремъ завѣщаннаго оному помянутою Охотниковою собственнаго ея недвижимаго имѣнія со всѣми угодьями, постройками и хозяйственными принадлежностями, находящагося въ орловской губерніи, ливенскаго уѣзда, при селѣ Никольскомъ и другихъ, и заключающаго въ себѣ 810 десятинъ 1058 сажень земли или и болѣе, сколько окажется въ томъ имѣніи земли, за сдѣланными Охотниковою въ духовномъ ея завѣщаніи назначеніями, и 2) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го марта 1884 года за № 1308, о томъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ учрежденію вышеозначеннаго монастыря. И, по справкѣ, Приказали: Преосвященный орловскій ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ селѣ Никольскомъ, Кудиново, Губаново тожь, ливенскаго уѣзда, орловской губерніи, первокласснаго общежительнаго женскаго монастыря, во имя св. Маріи Магдалины, съ училищемъ для дѣвочекъ и богадѣльнею, съ назначеніемъ для сего монастыря слѣдую-

щаго штата: игуменія, казначей, 98 монахинь и послушницъ, два священника и два псаломщика съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ, училище и богадѣльня при немъ, а также служащіе и призрѣваемые въ ономъ содержались на средства пожертвованныя для сего умершею женою статскаго совѣтника Марією Охотниковою. Изъ представленія преосвященнаго по настоящему дѣлу и изъ приложенныхъ къ сему представленію документовъ видно: для обезпеченнаго существованія означеннаго монастыря завѣщано умершею женою статскаго совѣтника Марією Охотниковою благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе со всѣми угодьями и постройками, состоящее изъ находящейся въ селѣ Никольскомъ, Кудиновомъ, Губановомъ тожъ, ливенскаго уѣзда, усадьбы, въ коей предполагается помѣстить монастырь, и изъ значащихся по купчей крѣпости планамъ и духовному завѣщанію земель, всего въ количествѣ 844 десятинъ 591 сажени, а именно: ливенскаго уѣзда участокъ земли изъ дачъ села Никольскаго, Кудиново тоже, сельца Андріановки-Хармовки, семнадцатою части села Вышняго Алшанаго, всего удобной и неудобной земли 489 десятинъ 164 сажени, и того же уѣзда участокъ земли изъ дачъ вышепоименованныхъ и изъ урочища Ивановскаго при хуторѣ Марыинѣ, всего удобной и неудобной земли 355 десятинъ 427 сажень. Сверхъ сего Охотникова завѣщала: на устройство церкви въ означенномъ монастырѣ 100,000 рублей, на содержаніе монастыря 100,000 руб. на содержаніе богадѣльни при монастырѣ 15,000 р., а на содержаніе одного священника и одного псаломщика при монастырѣ положенъ Охотниковою въ банкъ капиталъ 12,000 рублей и отведены 36 десятинъ земли. Таковыя средства для содержанія монастыря, преосвященный признаетъ достаточными, объясняя, что содержаніе втораго священника и втораго псаломщика должно быть отнесено на средства монастыря и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ назначено Охотниковою содержаніе первому причту отъ капитала и земли. Министръ внутреннихъ дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ учрежденію вышеозначеннаго монастыря. Признавая устройство сего монастыря полезнымъ, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повѣленіемъ, воспослѣдовавшимъ 9 мая 1881 года (Собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: Согласно изъясненному представленію преосвященнаго орлов-

скаго учредить въ селѣ Нибольскомъ, ливенскаго уѣзда, въ имѣніи умершей жены статскаго совѣтника Маріи Охотниковой женскій общежительный монастырь во имя св. Маріи Магдалины, съ училищемъ для дѣвочекъ и богадѣльнею, съ такимъ числомъ монахинь и послушницъ, какое монастырь можетъ содержать на свои средства, и съ назначеніемъ для сего монастыря настоятельницы въ санѣ игуменіи, и казначеи и причта изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, безъ всякаго отпуска на сей монастырь содержанія отъ казны. Для припечатанія о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника»

Отъ 6 — 19 марта 1884 года за № 471, о трехъ стальныхъ камертонахъ, изобрѣтенія священника А. Израилева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 марта 1884 г. за № 151, журналъ Учебнаго Комитета, № 80, съ заключеніемъ Комитета о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ работы и изобрѣтенія священника Рождественскаго женскаго монастыря въ г. Ростовѣ, ярославской епархіи, Аристарха Израилева Учебный Комитетъ въ виду отзыва главной физической обсерваторіи о вышеозначенныхъ трехъ камертонахъ работы и изобрѣтенія священника Израилева, полагаетъ рекомендовать оныя для употребленія при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и для физическихъ кабинетовъ въ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о трехъ стальныхъ камертонахъ на резонансовыхъ ящикахъ — работы и изобрѣтенія священника ярославской епархіи Израилева, правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 22 го марта — 6-го апрѣля 1884 года за № 665, о брошюрѣ В. Самарянова «Памяти Ивана Сусанина».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-

тельствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 марта 1884 г. за № 189, журналъ Учебнаго Комитета, № 99, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію столоначальника востромской духовной консисторіи, коллежскаго ассесора Василя Самарянова объ одобреніи для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній составленной имъ брошюры, подъ заглавіемъ: «Памяти Ивана Сусанина, за Царя, спасителя вѣры и царства, животь свой положившаго въ 7121 (1613) году. Историческое изслѣдованіе преимущественно по неизданнымъ источникамъ» (Бострома. 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: означенную брошюру Самарянова одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о брошюрѣ Самарянова, подъ заглавіемъ: «Памяти Ивана Сусанина, за Царя, спасителя вѣры и царства, животь свой положившаго въ 7121 [1613] году. Историческое изслѣдованіе преимущественно по неизданнымъ источникамъ» (Бострома. 1882 г.), правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 6 — 19 марта 1884 года за № 468, о сочиненіи Н. Афанасьева «Литургія св. Іоанна Златоустаго для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго или мужскаго хора».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 февраля 1884 года за № 131, журналъ Учебнаго Комитета, № 71, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію коллежскаго ассесора Николая Афанасьева объ одобреніи для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи церковному пѣнію, сочиненія его, подъ названіемъ: «Литургія св. Іоанна Златоустаго, для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго или мужскаго

хора» (Москва 1883 года) Учебный Комитетъ полагаетъ, въ виду одобренія означеннаго изданія придворною пѣвческою капеллою, одобрить сочиненіе Аѳанасьева для приобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи церковному пѣнію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о сочиненіи Аѳанасьева, подъ названіемъ «Литургія св. Іоанна Златоустаго для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго или мужскаго хора» (Москва 1883 г.) начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, сообщить, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благочинный священникъ Архангело-Михайловской церкви селенія Ефремовки Михаилъ *Поповъ*, 8 сего мая назначенъ настоятелемъ Покровскаго собора въ городъ Орѣховъ съ предоставленіемъ ему и благочинія въ Орѣховскомъ округѣ.

Священникъ Нижегородской губерніи, Васильевскаго уѣзда, села Бронскаго—Ватраса, Борисъ *Строумовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 30 апрѣля сего 1884 года, за № 1223, принятъ на службу въ Таврическую епархію и опредѣленъ помощникомъ настоятеля въ селеніе *Каланчакъ*, Днѣпровскаго уѣзда, къ Архангело-Михайловской церкви.

Священникъ Покровской церкви мѣстечка Судагъ, Феодосійскаго уѣзда, Іосифъ *Ивановъ* переведенъ въ село Отраду къ Богородице-Скорбященскому молитвенному дому на настоятельское мѣсто.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Симферопольскомъ Каѳедральномъ Александровскомъ соборѣ діаконъ Аѳанасій *Эндека* резолюціею Его Преосвященства отъ 10 сего мая за № 1372, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Успенской церкви города Еникале.

Свободное мѣсто псаломщика при Владиміро-Богородичномъ мо-

литвенномъ домѣ селенія Ново-Васильевки (Бенегесъ), резолюціею Его Преосвященства отъ 1 мая за № 1242 предоставлено причетнику Богоугодныхъ г. Симферополя заведеній *Петрову*, а при церкви Богоугодныхъ заведеній — воспитаннику, уволенному изъ 3-го класса Вологодской семинаріи Стефану *Шановаленко*.

Причетникъ Свято-Духовской церкви, селенія Голой-пристані, Днѣпровскаго уѣзда, Сумеонъ *Щербаткозъ*, во вниманіе неоднократныхъ ходатайствъ о немъ прихожанъ, благочиннаго и мѣстнаго священника, за доброе его поведеніе и усердіе къ службѣ, рукоположенъ во діакона.

Священникъ селенія Сарабузъ, Симферопольскаго уѣзда, Михаилъ *Болдинскій*, согласно просьбѣ г. Инспектора Народныхъ училищъ Писаревскаго, утвержденъ въ должности законоучителя Кадыръ Балынскаго сельскаго народнаго училища, Евпаторійскаго уѣзда.

Священникъ селенія Митрофановки Константино-Еленинскаго молитвеннаго дома Іоаннъ Тихоновъ донесъ Его Преосвященству, что жена подполковника Ольга *Щастливцева*, — пожертвовала въ церковь священническое облаченіе изъ серебряннаго глазета съ золотыми оплечьями, цѣною въ 89 р. 50 к. и діаконскій стихарь, серебрянаго моарэ въ 35 р. 40 к., а всего на сумму — сто двадцать четыре рубля 90 коп. На рапортѣ Тихонова резолюція Его Преосвященства, отъ 5 мая 1884 года за № 1300, послѣдовала такого содержанія: «Именемъ Божиимъ преподаю Ольгѣ *Щастливцевой* пастырское благословеніе съ выраженіемъ благодарности за цѣнное пожертвованіе.

Утверждены Его Преосвященствомъ въ должности церковныхъ старостъ:

Поселянинъ Авраамъ Іосифовъ *Тимченко* — къ Рождество Богородичной церкви с. Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда.

Поселянинъ Платонъ Григорьевъ *Винникъ* — къ Вознесенской церкви с. Новониколаевки, Мелитопольскаго уѣзда.

Крестыяннинъ Кодратъ *Батюка* къ Успенской селенія Зеленовскаго церкви.

Крестыяннинъ Сумеонъ *Нестеренко* — къ Рождество-Богородичной церкви, с. Александровки, Бердянскаго уѣзда.

Крестыяннинъ Феодоръ *Изюмовъ* — къ Покровскому молитвенному дому с. Дмитріевки, Бердянскаго уѣзда.

Ногайскій мѣщанинъ Николай *Свидло*, — къ Успенской церкви г. Ногайска, на второе трехлѣтіе.

Крестыяннинъ Филиппъ Никитинъ *Титаренко* — къ Архангело-Михайловской церкви селенія Михайловки, Михайловскаго округа.

Крестыяннинъ Иванъ *Шило* къ Успенской церкви с. Верхняго-Рогачика, Малознаменскаго округа.

Крестыяннинъ Евѣимій *Фольжинъ* — къ Архангело Михайловской церкви с. Днѣпровки, того-же округа.

Крестыяннинъ Михаилъ *Брыликъ* — къ Свято-Духовской церкви селенія Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда.

У. ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Настоятельское: при Архангело Михайловской церкви с. Ефремовки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Покровской церкви м. Судакъ, Феодосійскаго уѣзда.

При молитвенномъ домѣ с. Карги, Днѣпровскаго уѣзда, открывается отдѣльный приходъ, въ видѣ опыта на три года, съ содержаніемъ для причта и удобными помѣщеніями.

При Преображенской церкви с. Большой Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда — мѣсто псаломщика.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ

членовъ Таврическаго Епархіального Цензурнаго Комитета о прочитанныхъ ими проповѣдяхъ священнослужителей Таврической Епархіи.

I

Въ теченіи 1883 года на разсмотрѣніи членовъ цензурнаго комитета было 124 проповѣди священниковъ Таврической епархіи и нѣсколько журналовъ, веденныхъ нѣкоторыми священниками о воскресныхъ собесѣдованіяхъ ихъ съ прихожанами.

Изъ прочитанныхъ проповѣдей, по отзывамъ членовъ комитета, признаны лучшими проповѣди:

а) Священника Іакова Чепиговскаго. Онѣ отличаются высокою назидательностью, дышатъ живымъ чувствомъ отеческой любви къ пасомымъ и простотою. Отличительною также особенностью проповѣдей о. Іакова служитъ обиліе текстовъ изъ св. писанія и церковныхъ пѣсней, вездѣ умѣстно приводимыхъ. Замѣчаемый по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ о. Іакова недостатокъ строгой выдержанности и правильнаго расположенія мыслей вполне вознаграждается искренностью чувства и назидательностію для слушателей.

б) Священникъ Никандра Клоповича — проповѣди назидательны и хороши. По большей части, онѣ кратки по своему содержанію, написаны языкомъ понятнымъ для слушателей; при всемъ томъ онѣ отличаются тщательной отдѣлкой формы изложенія. Проповѣдникъ съ особеннымъ искусствомъ разрѣшаетъ вопросы о самоотверженіи, о трудности подвиговъ покаянія и под., и дѣлаетъ эти истины доступными пониманію простыхъ людей, чему не мѣшаютъ ни замѣчаемые въ проповѣдяхъ о. Никандра книжные обороты, ни вычурныя — по мѣстамъ — выраженія. Особенно живо и дѣйственно его слово въ день восшествія на престовъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора (произнесенное 19 февраля 1882 г.) — о необходимости жить согласно съ дарованною царемъ свободою и правами суда.

в) Очень хороши проповѣди свѣщ. Симеона Зеленкевича. Слово его въ недѣлю св. ап. Фомы сильно и выразительно. Въ другихъ его проповѣдяхъ — вопросы о вѣрѣ, о внутреннихъ врагахъ нашего спасенія (страстяхъ) разрѣшены ясно и удовлетворительно для сельскихъ слушателей.

г) Поученія свѣщ. Петра Гукевича по большей части кратки, написаны просто, понятно для слушателей и назидательно.

д) Поученія свѣщ. Іоанна Станиславскаго имѣютъ близкое примѣненіе къ жизни пасомыхъ, написаны языкомъ простымъ. Свои объясненія проповѣдникъ подтверждаетъ сравненіями и примѣрами изъ обыденной жизни. Замѣчаемая иногда отрывочность мыслей не уменьшаетъ назидательности поученій о. Іоанна.

е) Поученія свѣщ. Пуда Алейникова написаны просто, языкомъ правильнымъ и довольно легкимъ. Сопоставляя событія изъ евангельскаго разсказа или изъ жизни святыхъ съ жизнью своихъ пасомыхъ, проповѣдникъ доставляетъ не мало назиданія своимъ слушателямъ. Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ, прочитанное и рецензированное Его Преосвященствомъ, признано весьма хорошимъ. Всѣ мысли въ немъ вѣрны и изложены ясно, въ порядкѣ и вразумительно для простыхъ слушателей. Это поученіе признано годнымъ для печати.

ж) Слова свѣщ. Іоанна Базанскаго (прочитаны Его Преосвященствомъ) отличаются вѣрностію мыслей, ясностію и правильностію изложенія. Если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣченъ недостатокъ простоты, за то другія отличаются теплотою чувства.

з) Поученія свѣщ. Іоанна Легкова показываютъ, что проповѣдникъ обладаетъ способностью излагать свои мысли последовательно, кратко, назидательно и понятно для слушателей. Языкъ его поученій чистый; въ нихъ нельзя не замѣтить тщательной обработки при раскрытіи и разъясненіи извѣстной истины. И действительно, поученія о. Іоанна, не обременяя вниманія слушателей, даютъ точныя понятія о предметѣ. Въ особенноти отличается этими достоинствами поученіе его на день восшествія на престолъ Государя Императора.

и) Поученія псаломщика Льва Ямщицкаго заслужили полное одобреніе читавшаго ихъ рецензента. Удачный выборъ темъ, простота изложенія, послѣдовательность и округленность мыслей — существенныя качества поученій его. Сверхъ того они производять впечатлѣніе труда съ значительною долею самостоятельности.

і) Поученія свящ. Александра Накропина строго обоснованы на словѣ Божіемъ и ученіи церкви; по изложенію связны и стройны, примѣнимы къ жизни слушателей поселянъ и свидѣтельствуютъ вообще о достаточномъ навыкѣ проповѣдника въ составленіи проповѣдей.

к) Поученія свящ. Алексѣя Соколова — содержательны, ясны, вразумительны, изложены строго логически, языкомъ чистымъ, исполнены сильнаго христіанскаго чувства и твердаго убѣжденія.

л) Проповѣди свящ. Владиміра Баженова отличаются краткостію, но по содержанію богаты, написаны языкомъ простымъ и понятнымъ для слушателей. Неправильностей и невѣрныхъ мыслей въ нихъ не замѣчается.

м) Слова свящ. Стефана Краснокутскаго приличны времени и слушателямъ, очень назидательны и читаются легко. Въ поученіяхъ своихъ о. Стефанъ обращается къ слушателямъ съ отеческою любовію и простотою, не опасаясь затронуть ничего самолюбія и не возбуждая ничего неудовольствія.

н) Заслужили также полное одобреніе цензурнаго комитета проповѣди священниковъ — Михаила Бензина и — Андрея Заводовскаго: проповѣди эти свидѣтельствуютъ какъ объ усердіи ихъ составителей, такъ и объ умѣннн ихъ приспособляться къ понятіямъ своихъ слушателей и къ нравственнымъ нуждамъ. Да и проповѣди остальныхъ священниковъ, которые были разсмотрѣны, при разныхъ недостаткахъ, въ нихъ замѣченныхъ, въ большой или меньшей степени удовлетворяють своей цѣли: всѣ онѣ назидательны и свидѣтельствуютъ объ усердіи ихъ составителей и ихъ добрыхъ чувствахъ.

Изъ числа недостатковъ, замѣченныхъ рецензентами у большей

части проповѣдниковъ, можно назвать недостатокъ строгости и правильности въ расположеніи мыслей и выдержанности въ развитіи ихъ, а отсюда замѣтную неполноту, доходящую у иныхъ до излишней краткости и отрывочности, — недостатокъ, легко объясняемый или непривычкой къ письменнымъ работамъ, или желаніемъ составителей быть по возможности краткимъ и не утомлять слушателей продолжительнымъ собесѣдованіемъ. Съ другой стороны у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, отъ желанія говорить полнѣе и округленнѣе, является растянутасть, повторенія одной и той же мысли, продолжительность бесѣды до утомленія. Есть проповѣди, скорѣе похожія на разсужденія. Нѣкоторые изъ проповѣдниковъ не могутъ отрѣшиться отъ отвлеченностей, философскихъ или научныхъ опредѣленій, и выражаются туманно, непонятно для простаго народа. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія и еще одинъ выдающийся недостатокъ — именно простоту, доходящую у нѣкоторыхъ до вульгарности. Желая сколько возможно принаровиться къ понятіямъ простыхъ сельскихъ слушателей, нѣкоторые проповѣдники доводятъ свою рѣчь до простонародности, несоотвѣтствующей важности истинъ, предлагаемыхъ съ церковной кафедры, или мѣшаютъ книжную рѣчь съ народными малороссійскими поговорками и цѣлыми разговорами. Но что особенно бросается въ глаза и составляетъ важный недостатокъ нѣкоторыхъ поученій — это отсутствіе текстовъ и церковныхъ выраженій въ проповѣдяхъ. Есть проповѣди, гдѣ отъ начала до конца проповѣдникъ какъ будто съ намѣреніемъ избѣгалъ употребленія какого нибудь текста. Если припомнимъ, что лучшіе наши проповѣдники постоянно употребляютъ выраженія и изъ св. писанія и изъ церковныхъ дѣяній и твореній св. отцевъ, — если обратимъ вниманіе на то, что и разнаго рода сектанты, которыми наполнена Таврическая епархія, также любятъ пестрить свою рѣчь изреченіями св. писанія, — если наконецъ признаемъ, что проповѣдникъ Слова Божія и выражаться по преимуществу долженъ словами писанія и церкви: то уклоненіе отъ этой обязанности, намѣренное или ненамѣренное, составляетъ безъ сомнѣнія очень важный недостатокъ, который отнимаетъ силу у проповѣди и славу у проповѣдника.

II.

Кромѣ проповѣдей священниковъ Таврической епархіи, на раз-

смотряи цензурнаго комитета было нѣсколько брошюръ, препровожденныхъ въ Комитетъ Таврической Консисторіею. Брошюры эти изъ ряда тѣхъ, какія усердно распространяются среди народа послѣдователями штунды, пашковщины, молоканства и другихъ рационалистическихъ сектъ; онѣ были забраны судебнымъ слѣдователемъ у одного крестьянина, совращеннаго изъ православія въ молоканство и доставлены въ консисторію для опредѣленія ихъ значенія. Въ видахъ ознакомленія пастырей Таврической епархіи съ такого рода брошюрами, которыя по виду и по нѣкоторымъ мыслямъ мало отличаются отъ православныхъ, комитетъ считаетъ нужнымъ помѣстить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ свой отзывъ объ означенныхъ брошюрахъ.

Слѣдующія брошюры изъ числа разсмотрѣнныхъ оказываются вполне православными: „Два слова о св. Библии“ и „Истинная радость“, изданіе Н. Р., одобренныя С.-Петербургскою духовною цензурой; а также „Пшеница или Солома?“ и „Застигнутые въ расплохъ“, напечатанныя въ Петербургѣ, но съ разрѣшенія Варшавской цензуры. Не представляетъ также ничего противнаго духу православія брошюра: „Приди къ Іисусу Христу“, составляющая вольный переводъ съ нѣмецкаго, напечатанная въ Петербургѣ, съ разрѣшенія Петербургской духовной цензуры. Ее можно упрекнуть развѣ только въ томъ, что призывая къ Іисусу и постоянно толкуя о покаяніи, вѣрѣ, надеждѣ на Бога, чтеніи св. писанія и проч., она ни слова нигдѣ не говоритъ ни о церкви, ни о таинствахъ, ни о святыхъ посредникахъ и помощникахъ на пути спасенія. Въ книгѣ, переведенной съ нѣмецкаго и очевидно протестантской, конечно, нельзя и искать рѣчи о сихъ предметахъ православнаго ученія.

Хороша еще брошюра „Радостная вѣсть“, напечатанная съ дозволенія Варшавской цензуры въ Петербургѣ. Это — отрывокъ изъ книги извѣстнаго мистика піэтиста Беніана; но въ ней встрѣчаются выраженія не совсѣмъ одобрительныя съ православной точки зрѣнія; напр.: «Авраамъ, бывшій идолопоклонникомъ» Св. писаніе только Фарру, отца Авраамова, упрекаетъ въ служеніи идоламъ (Ис. Нав. 24, 2); о самомъ же Авраамѣ ничего подобнаго не говоритъ. Св. отцы самое призваніе Авраама и изведенію его изъ земли Хал-

дейской въ землю Ханаанскую объясняютъ тѣмъ, что Богъ хотѣлъ предохранить Авраама отъ заблужденій идолопоклонства, распространявшагося уже и въ благословенномъ потомствѣ Сима. Или еще выраженіе: „если хочешь быть спасенъ скорѣе, запиши имя свое между найхудшими.“ Такой совѣтъ дается ищущимъ спасенія на томъ основаніи, что, по сказанію евангельской исторіи, блудницы, мытари, разбойники скорѣе праведниковъ были приняты въ царствіе небесное. Выходитъ, какъ будто для того, чтобы скорѣе спастись, нужно прежде сдѣлаться найхудшимъ человѣкомъ, подобнымъ тѣмъ, о какихъ говорилось сейчасъ!

Совсѣмъ неправославна брошюра: „Путь ко спасенію,“ напечатанная съ разрѣшенія Варшавской цензуры. Разсуждая о пути спасенія чрезъ Христа, авторъ этой брошюры говоритъ: „да не скажутъ вамъ, что можно достигнуть спасенія, присутствуя въ извѣстныхъ мѣстахъ при богослуженіяхъ или же соблюдая извѣстныя формы и обряды,“ и далѣе: „представляется дверью самъ Христосъ, а не совершеніе таинства или обряда“... «Значитъ, кто бы то ни былъ,.... къ какому бы онъ вѣроисповѣданію ни принадлежалъ,.... если онъ искренно обратится къ Христу, то будетъ спасенъ“... „Я не спрашиваю, былъ ли ты крещенъ, пріобщался ли ты св. таинъ, принадлежишь ли ты къ православной или какой либо другой христіанской церкви; но я спрашиваю. вошелъ ли ты чрезъ Христа во дворъ овчій?.... «Умоляю тебя, не полагайся на исполненіе однихъ формъ и обрядовъ, или на одно исповѣданіе вѣры, или на принадлежность къ какой либо церкви.“ Послѣдняя фраза очень растяжима и въ устахъ православнаго проповѣдника могла бы только выражать увѣщаніе къ христіанамъ не полагаться на одну внѣшность или на одну принадлежность къ православной церкви; но здѣсь, въ связи съ вышеприведенными выраженіями, она даетъ совершенно неправославную мысль. По мнѣнію автора оказывается, что обращеніе ко Христу, спасеніе человѣка можетъ быть совершено одною вѣрою, покаяніемъ, безъ принадлежности вообще къ церкви христіанской, потому что не зависитъ отъ принятія таинствъ, отъ соблюденія внѣшнихъ обрядовъ и формъ. Какъ будто дворъ авчій, о входѣ въ который такъ заботится авторъ, не есть та самая церковь Христова, и именно православная, принадлежность къ которой авторъ не считаетъ для спасенія необходимою?

Наконецъ, «Любимые стихи», напечатанные съ дозволенія С.-Петербургской цензуры, и «Голосъ вѣры, или собраніе духовныхъ пѣсенъ и символовъ», напечатанное въ Тифлисъ, какъ значителен въ заглавіи послѣдней книжицы, составляетъ книгу христіанъ баптистскаго исповѣданія. *Любимые стихи* почти все безъ исключенія вошли въ книгу *голосъ вѣры*, а потому и они должны почитаться книгою баптистовъ. Первые двадцать пѣсенъ *Голоса* суть не что иное, какъ переложеніе псалмовъ Давида; а остальные дѣлятся на группы: пѣсни хвалебныя; пѣсни молитвенныя; призывъ къ покаянію и обращенію; любовь Христова; обращеніе, принятіе, освященіе; крещеніе, приобщеніе, бракосочетаніе; пѣсни предъ началомъ и послѣ проповѣди; христіанскія обязанности; праздничныя пѣсни предъ началомъ и послѣ проповѣди; христіанскія обязанности; праздничныя пѣсни; дѣтскія пѣсни; погребальныя; домашнія пѣсни, и наконецъ опять — любовь Христова. Всѣхъ псалмовъ и пѣсенъ 207. Хотя эти пѣсни и стихи, разсматриваемые отдѣльно, не представляютъ собою ничего прямо противнаго духу православія, и для чтенія могли бы быть употребляемы наравнѣ съ разными благочестивыми стихотвореніями русскихъ православныхъ поэтовъ; но все направленіе книги, назначеніе ея для употребленія во всѣхъ случаяхъ жизни, вмѣсто освященныхъ и установленныхъ церковію пѣсенъ и молитвъ, — дѣлаетъ эти стихи орудіемъ и средствомъ распространенія не православныхъ идей и чувствъ и, что опаснѣе всего, внушаетъ мысль, что можно безъ руководства церкви, по своему вкусу и выбору, употреблять *любимые стихи* для угожденія Богу. При томъ же многіе изъ стиховъ очень пусты и безсодержательны, а между тѣмъ ими хотятъ замѣнить возвышенныя и богатыя содержаніемъ пѣсни церковныя. Какъ пѣсни баптистовъ, *Любимые стихи* и *Голосъ вѣры* имѣютъ очень важное значеніе для молоканъ и штундистовъ. Да и для какихъ христіанъ баптистскаго исповѣданія могли понадобиться духовныя пѣсни и стихи на русскомъ языкѣ, если не для молоканъ, которые сами любятъ называть себя духовными христіанами и приближаются къ нѣмцамъ баптистамъ, — а также для штундистовъ, къ вѣроученію которыхъ примѣшались и баптистскія заблужденія?

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10-й.

15-го Мая 1884 г.

№ 10-й

I.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь на 25 апрѣля сего года скончался ректоръ Таврической Духовной Семинаріи, протоіерей Андрей Ивановичъ Стекловъ. По происхожденію своему покойный о. ректоръ былъ сынъ священника Нижегородской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ Нижегородской семинаріи и закончилъ его въ Базанской Духовной Академіи. Въ 1854 году, по окончаніи курса наукъ въ Баз. Академіи, онъ назначенъ былъ преподавателемъ въ Нижегородскую Духовную Семинарію, въ которой и служилъ непрерывно до 1882 года. Въ Нижегородской Семинаріи покойный о. ректоръ въ разное время проходилъ и исправлялъ временно всѣ должности семинарской администраціи, будучи въ то же время преподавателемъ Семинаріи: съ 1857 по 1863 г. онъ былъ помощникомъ инспектора Семинаріи для надзора за квартирными воспитанниками, въ 1863 г. проходилъ должность эконома Семинаріи; въ 1863 г. опредѣленъ инспекторомъ Семинаріи. Кромѣ того покойный нѣсколько разъ проходилъ должность преподавателя Татарскаго языка, съ 1864 — 1871 годъ былъ редакторомъ Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, былъ предсѣдателемъ комиссій по перестройкѣ зданій Нижегородской Семинаріи и по устройству Семинарскаго епархіальнаго общежитія, былъ предсѣдателемъ братства св. Креста и пр. Въ 1882 г. покойный назначенъ былъ Св. Синодомъ Ректоромъ Таврической Духовной Семинаріи и Его Преосвященствомъ, Гермогеномъ епископомъ Таврическимъ — редакторомъ епархіальныхъ вѣдомостей и предсѣдателемъ цензурнаго комитета. Но давно укоренившаяся въ немъ болѣзнь, облегченіе отъ которой

онъ надѣялся получить отъ крымской природы, не дала ему прослужить и 2-хъ лѣтъ на новомъ мѣстѣ служенія.

Здѣсь было бы уместно сказать нѣсколько словъ о характерѣ и заслугахъ для духовной школы покойнаго о. ректора. Но съ одной стороны это частію сдѣлано въ нижеслѣдующихъ рѣчахъ, произнесенныхъ у гроба покойнаго, съ другой стороны покойный о. ректоръ почти всю свою служебную жизнь провелъ въ Нижегородской Семинаріи и ей преимущественно посвятилъ свои труды и силы, въ ней приложилъ онъ къ дѣлу свои познанія, въ ней проявилъ онъ силу своего характера и свою практическую мудрость. По этому, по нашему мнѣнію, гораздо болѣе справедливую оцѣнку служебной дѣятельности покойнаго и его заслугъ могутъ сдѣлать его сотрудники по Нижегородской Семинаріи. Мы же возьмемъ на себя обязанность описать погребеніе покойнаго о. ректора, насколько въ немъ выразились уваженіе и любовь къ покойному преосвященнаго Гермогена, епископа Таврическаго, корпораціи его сослуживцевъ по Таврической Семинаріи, лицъ, служащихъ въ другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства и многихъ другихъ лицъ, хорошо знавшихъ покойнаго.

За нѣсколько дней до смерти о. ректора, Его Преосвященство, Гермогенъ, Епископъ Таврическій, выѣхалъ изъ Симферополя для обозрѣнія церквей Днѣпровскаго уѣзда. Но узы любви, связывавшія Преосвященнаго съ покойнымъ, были такъ крѣпки, что онъ, получивши увѣдомленіе о смерти о. ректора, не смотря болѣе чѣмъ на двухсотверстное разстояніе отъ Симферополя, выразилъ желаніе лично отпѣть покойнаго о. ректора. Но такъ какъ отпѣваніе въ присутствіи Его Преосвященства не могло состояться раньше 29 апрѣля, т. е. раньше, чѣмъ на 5-й день послѣ смерти покойнаго, то гробъ, согласно волѣ Преосвященнаго, былъ закрытъ крышкой, запаянъ въ цинковый гробъ и поставленъ въ Семинарской церкви. Этотъ цинковый гробъ покрытъ былъ пеленами и украшенъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, принесенными, какъ послѣдняя дань усопшему, воспитанниками Семинаріи, желѣзнымъ вѣнкомъ, украшеннымъ живыми цвѣтами, и гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ отъ корпораціи служащихъ въ Семинаріи. Между этими вѣнками и цвѣ-

тами красиво были размѣщены кресты и орденскіе знаки отличія покойнаго. До дня оти́вванія въ Семинарской церкви совершались панихиды по усопшемъ гражданскомъ духовенствомъ два раза въ день при собраніи всѣхъ воспитанниковъ и служащихъ въ Семинаріи и кромѣ того нѣсколько разъ по желанію лицъ, приходившихъ отдать послѣдній долгъ усопшему.

28 Апрѣля вечеромъ въ Симферополь возвратился Преосвященный Термогенъ и 29 состоялось погребеніе покойнаго о. Ректора. Преосвященный, не смотря на то, что цѣлыхъ 10 дней находился въ непрерывномъ путешествіи, самъ совершалъ въ Семинарской церкви литургію и тотчасъ послѣ ея окончанія оти́вваніе усопшаго. На литургіи присутствовали: г. Таврической Губернаторъ, Вице-губернаторъ, директоръ гимназіи, начальница женской гимназіи, председатель гражданъ отдѣленія суда, Н. Ив. Покровскій, и много другихъ лицъ, уважавшихъ покойнаго, корпорація учителей мужскаго духов. училища и 2 старшихъ класса учениковъ, начальница епарх. училища и 2 старшихъ кл. ученицъ Церковь была буквально переполнена молящимися, такъ что очень многимъ пришлось стоять въ корридорѣ. Кромѣ Семинарскаго хора пѣлъ еще и соборный. На литургіи препод. Семинаріи, свящ. І. Тяжеловъ, произнесъ слѣдующее слово:

Аминь глаголю вамъ: иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствѣи небесномъ (МѠ. V, 18 и 19).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Нагорной бесѣдѣ, преподавши ученикамъ своимъ наставленіе о блаженствахъ и желая расположить и побудить ихъ къ постоянному и неуклонному выполненію сихъ заповѣдей, присовокупляетъ: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречется въ царствѣи небесныхъ: а иже сотворитъ (т. е. выполнитъ) и научитъ, сей великій наречется въ царствѣи небесныхъ: (МѠ. V, 19).*

Въ этихъ словахъ Господа, указаны два условія, дающія человѣку христіанину не только право, но и нѣкоторое преимущество въ царствѣи небесномъ, именно исполненіе божественныхъ заповѣдей самимъ человѣкомъ и расположеніе и убѣжденіе къ этому другихъ — *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется.*

Итакъ, первое условіе, дающее христіанину право на то, чтобы удостоиться награды въ царствѣи небесномъ, есть исполненіе имъ самимъ заповѣдей божественныхъ. Христіанинъ обязанъ, въ силу этого наставленія Господа, не только знать самыя заповѣди, не изу-

читать ихъ только, но и проводить ихъ въ жизнь, поступать по нимъ, согласно съ ними располагать свою жизнь и сообразовать съ ними свои дѣйствія и поступки. *Покажи (мнѣ) вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ св. Ап. Іаковъ, (Іак. 11, 18) и въ другомъ мѣстѣ: *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть* [Іак. 11, 26).

Значить одного знанія божественныхъ истинъ недостаточно, одно убѣжденіе человѣка въ извѣстной истинѣ не имѣетъ еще цѣны и заслуги въ глазахъ Божиихъ; чѣтъ это знаніе, эта вѣра должна быть живая и дѣйственная, дабы было видно, что христіанинъ дѣйствительно на дѣлѣ выполняетъ наставленія и совѣты божественные. Истинно вѣрующій долженъ такъ направить свою жизнь, чтобы она вполнѣ согласовалась съ божественнымъ ученіемъ, чтобы его дѣйствія были необходимымъ слѣдствіемъ тѣхъ знаній и свѣдѣній, которыя христіанинъ почерпаетъ изъ божественнаго источника, изъ словъ и бесѣдъ самаго Господа и наставленій его учениковъ. *Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное; но творяй волю Отца моего, уже есть на небесахъ* (Мѣ. VII, 21). Такимъ образомъ, бр. христіане, исполненіе божественныхъ заповѣдей обязательно для всѣхъ и требуется со стороны каждаго, желающаго наслѣдовать царствіе Божіе, ибо не творящій воли Отца небеснаго и не исполняющій заповѣдей божественныхъ не будетъ удостоенъ царства Божія.

Но исполненіе божественныхъ заповѣдей лишь самимъ христіаниномъ даетъ ему только право на достиженіе царства Божія и на участіе въ небесномъ блаженствѣ — *творяй волю Отца Моего есть на небесахъ*, — преимущество же въ божественномъ царствѣ пріобрѣтается и получается христіаниномъ только тогда, когда онъ, исполняя заповѣди самъ, *научитъ тако и человекъ*, т. е. и другихъ привлечетъ къ познанію сихъ заповѣдей и расположитъ къ ихъ исполненію — *уже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ*.

Такимъ образомъ, эта вторая добродѣтель. — раскрытіе и выясненіе божественныхъ истинъ предъ другими и расположеніе слушающихъ къ исполненію ихъ — имѣетъ болѣе цѣны въ глазахъ

Божіихъ потому, что выполненіе этого втораго условія далеко труднѣе перваго и возможно и доступно не для каждаго. Для достиженія сего христіанинъ долженъ прежде самъ имѣть ясное, точное и отчетливое знаніе и пониманіе самыхъ божественныхъ истинъ, для чего ему слѣдуетъ самому много потрудиться и позаботиться о своемъ образованіи. Онъ долженъ обладать такимъ запасомъ свѣдѣній научныхъ, чтобы былъ въ состояніи каждому сомнѣвающемуся и вопрошающему дать безъ затрудненія удовлетворительный отвѣтъ. Онъ долженъ быть свѣдуещъ въ познаніи религиозныхъ истинъ и получить солидное богословское образованіе, которое пріобрѣтается долготѣнимъ ученіемъ и стоить большихъ усилій и стараній. Далѣе, онъ долженъ обладать теплымъ и любящимъ сердцемъ, чтобы склонить и расположить другихъ, — долженъ любить и свое дѣло, и своихъ учениковъ, чтобы заохотить ихъ и привлечь, — долженъ умѣть прощать и быть снисходительнымъ въ случаяхъ какихъ либо ошибокъ со стороны молодыхъ, еще не обрѣвшихъ въ знаніяхъ, не установившихся вполне въ возрѣніяхъ людей, — но въ тоже время долженъ быть, когда нужно, и строгимъ и требовательнымъ, дабы не подать повода къ упущеніямъ. Кромѣ того, долженъ пріобрѣсти навыкъ и умѣнье быть упорнымъ и настойчивымъ въ исполненіи и достиженіи своихъ цѣлей, слѣдовательно, долженъ обладать твердою волею. Иногда, дѣйствуя съ энергіею и силою, можно не достигнуть благихъ результатовъ, если не достаетъ желѣзной воли, которая одна заставляетъ человѣка ни предъ чѣмъ не останавливаться и не оставлять начатаго имъ дѣла, пока онъ не доведетъ его до конца. Наконецъ, успѣхъ въ наученіи возможенъ только тогда, когда самъ преподающій подаетъ собою примѣръ, поэтому, требуя отъ другихъ выполненія сихъ божественныхъ заповѣдей, необходимо прежде самому показать собою примѣръ честнаго и добросовѣстнаго исполненія ихъ. Такимъ образомъ, первая добродѣтель можетъ быть только подготовительною ступенью къ успѣшному выполненію второй. Вотъ почему эта послѣдняя и имѣетъ такое великое значеніе въ глазахъ Божіихъ, вотъ почему и общаетъ Спаситель исполнившему это требованіе преимущество въ царствіи небесномъ — *иже сотворитъ и научитъ, сей велий проречетъ въ царствіи небесныхъ.*

Выполненію этого втораго требованія и условія и посвятилъ себя провожаемый сегодня нами къ мѣсту своего упокоенія, Андрей Ивановичъ Стекловъ. Это было его призваніе, его жизненная задача, которой онъ остался вѣрнымъ до конца жизни, къ выполненію которой онъ неуклонно шелъ во все время своей жизни и на пути къ достиженію которой застигла его смерть. Выполнилъ ли онъ и какъ выполнилъ онъ эту задачу, знаетъ одинъ сердцевѣдецъ Богъ, но онъ ей служилъ, онъ хотѣлъ и старался выполнить ее, насколько позволяли его знанія, насколько было у него умѣнья и силъ. По окончаніи курса въ казанской духовной академіи, А. Ив. съ 1855 г. состоялъ преподавателемъ Нижегородской дух. семинаріи, потомъ инспекторомъ и ректоромъ ея, а съ 1882 г. ректоромъ нашей семинаріи. Такимъ образомъ, въ продолженіи болѣе чѣмъ 23 лѣтъ, покойный А. Ив. служилъ на учебномъ поприщѣ, и сколько молодыхъ людей за это время выслушало отъ него на лекціяхъ по Богословію назидательныхъ наставленій, сколько юношей усвоило и приобрѣло ясное пониманіе божественныхъ истинъ!..... Сознаюсь, жалѣю и прошу извиненія въ томъ, что я, какъ прослужившій съ покойнымъ всего только полтора года, не могу, не въ силахъ обозрѣть всей его плодотворной дѣятельности на учебномъ и начальственномъ его поприщѣ; но и этотъ сравнительно небольшой промежутокъ времени и притомъ уже при разстроенномъ состояніи его здоровья даетъ право утверждать, что дѣятельность его была плодотворна и что онъ, какъ дѣятель добрый и вѣрный, услышитъ призывающій гласъ Господа: *рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего.* (МѠ. XXV, 23) Покойный А. Ив. обладалъ всѣми качествами, необходимыми человѣку—христіанину для успѣшнаго наставленія своихъ учениковъ въ истинахъ вѣры и благочестія. Онъ получилъ высшее богословское образованіе въ Казанской академіи и состоялъ преподавателемъ богословскихъ наукъ. При своей видимой замкнутости и необщительности, которая была слѣдствіемъ его болѣзненного состоянія, онъ обладалъ замѣчательно добрымъ и любящимъ сердцемъ: въ теченіи всей своей службы и своего управленія двумя Семинаріями онъ, какъ самъ сознавался, не уволилъ изъ Семинаріи ни одного ученика съ балломъ по поведенію менѣе 4-хъ (оч. хорошее). Онъ любилъ корпорацію препо-

давателей, любилъ и учениковъ, хотя видимо въ отношеніяхъ былъ суровъ. Нуждающемуся въ его совѣтахъ и наставленіяхъ, а поучиться у него можно было многому, какъ у человека, имѣвшаго большой запасъ опыта и житейской мудрости;—онъ никогда не отказывалъ въ совѣтѣ и готовъ былъ помочь въ нуждѣ, и всегда любилъ и умѣлъ поддержать честь своего заведенія и своихъ подчиненныхъ. Вотъ за то — то и корпорація съ первыхъ дней его пріѣзда полюбила его и всегда относилась къ нему съ полнымъ уваженіемъ и сыновнею откровенностію. А силѣ его воли и его авторитету нужно было удивляться. Онъ всегда говорилъ мало, но слово его было вѣско, сильно и всегда со властію; что онъ обѣщаль, можно было надѣяться, исполнить. Онъ умѣлъ, когда нужно и требовали обстоятельства, настоять и привести въ исполненіе свои намѣренія, не насилуя, впрочемъ, никогда воли и желанія другого.

Таковъ былъ характеръ покойнаго Андрея Ивановича!.....

Товарищи и сослуживцы!..... Образъ покойнаго о. Ректора составляетъ въ нашемъ воспоминаніи много свѣтлыхъ чертъ и имѣетъ много сторонъ, которыя невольно увлекаютъ насъ къ подражанію. Правда, что и всѣ мы получили такое же школьное образованіе, какъ и онъ, окончили курсъ въ высшемъ заведеніи; но и при всемъ томъ такое солидное богословское образованіе, какое имѣлъ покойный, желательна и можетъ быть пріобрѣтено нами только съ года и. Его взгляды были всегда правильны, ясны и отчетливы, что свидѣтельствуетъ о глубинѣ и твердости его убѣжденій; его сужденіе выражалось постоянно просто и коротко, но всегда твердо и рѣшительно, что было слѣдствіемъ его глубокаго пониманія вещей и людей. Доброта и снисходительность А. Ив. къ проступкамъ учащихся, благодаря которой онъ никогда не прибѣгалъ къ строгимъ и преждевременнымъ мѣрамъ, но старался всегда исправлять ошибки, — для насъ, товарищи, сравнительно лицъ молодыхъ и по своей неопытности еще нечуждыхъ горячности, — достойна вниманія и поучительна. Твердость убѣжденій, сила характера и воли, умѣнье настоять и расположить другихъ въ свою пользу могутъ быть лишь желательны, но достижимы ли для насъ, сказать трудно. Вся

его жизнь была непрерывнымъ рядомъ добрыхъ поступковъ на пользу ближнихъ, потому что его свѣтлая душа не способна была по природѣ не только сдѣлать, но и пожелать зла другому; онъ былъ весь проникнутъ желаніемъ добра своимъ сослуживцамъ и пользы дѣлу, которому служилъ.

Да будутъ же твои мудрые совѣты и твой ликъ, страдалецъ и жертва науки и труда, для насъ, еще начинающихъ учебное поприще, еще, можно сказать, новичковъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія, образцемъ для подражанія!... Предъ престоломъ Божиимъ молись за насъ, нашъ руководитель, дабы и мы служили такъ же честно, сѣумѣли идти къ выполненію своей жизненной задачи такъ же вѣрно, какъ и ты, — могли управлять и руководить ввѣреннымъ промысломъ нашему попеченію юношествомъ съ такою же мудростію, какою отличалось твое управленіе Семинарію Таврическую, а мы готовы идти въ слѣдъ тебѣ!... Прости, дорогой нашъ начальникъ и отецъ, если я своимъ слабымъ словомъ нарушаю твой мирный сонъ.

Братья — товарищи, близкія и дорогія сердцу дѣти — воспитанники сего заведенія и вы, граждане Симферополя, собравшіеся почтить покойнаго, помолимся объ упокоеніи души его!... — Господи упокой душу его въ мирѣ. Аминь.

Тотчасъ по окончаніи литургіи предъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь препод. свящ. Николай Ильинскій:

*Блажени мертви, умирающіи о Господь.
Ей, глаголетъ Духъ, да починутъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ нами (Апок. 14 13).*

«Еще такъ недавно, достойные дѣлатели и юные питомцы сего вертограда духовнаго, еще такъ недавно срѣтали мы усопшаго

отца и общаго руководителя нашего; еще такъ недавно выражали мы свои надежды, что онъ будетъ добрымъ отцомъ и мудрымъ руководителемъ нашимъ на многіе годы; еще такъ недавно слышали изъ устъ его привѣтственное пожеланіе всѣмъ намъ въ дѣлахъ нашихъ полного преуспѣянія.—Но не сбылись наши надежды, не суждено было осуществиться желаніямъ нашимъ: уста, насъ привѣтствовавшія, теперь сомкнуты печатію смерти, рука, вась благословлявшая, бездѣйственно приложена къ персямъ; кому еще такъ недавно—радостные и веселые, —воздавали первый долгъ радушной встрѣчи и привѣтствія,—теперь—скорбные и печальные отдаемъ уже послѣдній плачевный долгъ христіанской любви.—Событіе горестное, зрѣлище печальное!

Такая быстрая и внезапная потеря сдѣлала бы насъ совершенно безутѣшными, если бы не утѣшало и ободряло насъ слово св. Тайнозрителя. По откровенію Божію прозрѣвая въ тайны загробныя, Св. Іоаннъ Богословъ предвозвѣстилъ намъ о радостяхъ жизни замогильной: *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ*, говоритъ онъ: *ей глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять вслѣдъ съ ними.*—По истинѣ блаженни мертви, умирающіи о Господѣ: Самъ Господь, —Нелицепріятный Судія и мздовоздаватель;—пріемлетъ таковыхъ въ свѣтлыя обители неба; по истинѣ блаженни мертви, для коихъ смерть служитъ успокоеніемъ отъ тяжелыхъ, но вмѣстѣ благотворныхъ и спасительныхъ трудовъ и подвиговъ ихъ многотрудной земной жизни: они сладко, сномъ праведныхъ, почиють отъ трудовъ своихъ и плоды возмездіе за труды ихъ ходять вслѣдъ съ ними.

Кто же эти мертви, умирающіи о Господѣ?—Это христіане, безтрепетно прерывающіе связи съ временною земною жизнію, — въ твердой вѣрѣ въ спасеніе отъ гибели вѣчной крестными страданіями и смертію Богочеловѣка, умершаго, но воскресшаго и съ собою вся воскресившаго, это тѣ, для коихъ еже жити Христось, еще умрети—пріобрѣтеніе. Такимъ христіанамъ Самъ Іисусъ Христось общаетъ жизнь вѣчную: *аминь аминь*,—сейчасъ же услышимъ слова его, *глаголю вамъ, яко слушаий с овецъ моего и впру-йй пославшему мя, иматъ животъ вѣчный, и на судъ не прии*

детъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ; — Это христіане, любящіе Законъ Божій и по мѣрѣ силъ своихъ выполняющіе Заповѣди Божіи, — это тѣ, у которыхъ Иисусъ Христосъ *выну предъ очима преднаписанъ есть.* А таковымъ умирающимъ — Господь обѣщаетъ покой и блаженство: *и изыдутъ* сейчасъ же услышимъ слово Его, *сотворшии блага въ воскрешеніе живота;* Это тѣ христіане, которые, недовольствуясь нравственнымъ союзомъ съ Спасителемъ Нашимъ, и во время жизни своей вступали, и предъ смертію своею снова вступаютъ въ тѣснѣйшій, таинственный союзъ съ Богочеловѣкомъ. А таковымъ умирающимъ Господь обѣщаетъ жизнь вѣчную и блаженную: *ядыи мою плоть и пійи мою кровь, имать животъ вѣчный;* — это тѣ христіане, которые съ юныхъ лѣтъ своихъ вдаютъ себя въ изученіе и познаніе истинъ божественныхъ и приобрѣтеніе, какъ драгоценное сокровище, слагаютъ и хранятъ въ сердцѣ своемъ. А таковымъ Самъ Господь обѣщаетъ въ награду животъ вѣчный: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истинного Бога и Его же послалъ еси — Иисусъ Христа.* Это тѣ, кои стараются не только сами усвоить и осуществить, но и внушить другимъ и глубоко напечатлѣть въ сердцахъ божественныя истины спасительнаго ученія христіанскаго; а таковымъ Самъ Господь обѣщаетъ великую награду въ загробной жизни: *иже сотворитъ и научитъ,* говоритъ Онъ, *сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ;* — это, словомъ, тѣ, — кои здѣсь на землѣ подвизаются подвигомъ добрымъ, теченіе скончають съ соблюденіемъ вѣры; а таковымъ, по непреложному слову Апостола, *соблюдается вѣнецъ правды, его же воздастъ Господь, праведный Судія въ день онъ вѣзмъ возлюбльшимъ явленіе Его...*

И мы, имущіи толикой облакъ свидѣтельствъ непреложнаго слова Божія, — можемъ ли не надѣяться, чтобы умершій о Господѣ нашъ отецъ и наставникъ не былъ блаженнымъ со Всеблаженнымъ Господомъ; можемъ ли не надѣяться, чтобы тотъ, для кого на землѣ Господь Иисусъ Христосъ былъ жребіемъ и долею, не сдѣлался избраннымъ жребіемъ Его въ блаженной вѣчности; можемъ ли не надѣяться, чтобы подвизавшійся подвигомъ добрымъ, теченіе скончавшій, вѣру соблюдшій, — не былъ удостоенъ вѣнца правды, его

же уготова Господь любящимъ Его. Усопшій нашъ отецъ, подвижавшійся здѣсь на землѣ ради Господа, и умеръ о Господѣ, или, вѣрнѣе, почилъ отъ трудовъ и подвиговъ своихъ, которыми была преисполнена вся не кратковременная жизнь его. Не скудное число талантовъ взаимъ далъ ему Небесный Домовладыка и не малую куплю сотворилъ въ нихъ вѣрный призванію своему рабъ Христовъ. Съ малыхъ лѣтъ направленный промысломъ Божиимъ на стезю просвѣщенія духовнаго, онъ шелъ по ней твердой и неуклонной ступой. Тяжкимъ и долговременнымъ трудомъ прибрѣталъ онъ познанія, завершивъ обширное и многостороннее школьное образованіе въ высшемъ святилицѣ духовной науки, — усиленными же трудами и стяжалъ онъ и богатый запасъ свѣдѣній и высокую степень ученую. Кончилось время образованія, настало время дѣйствованія и здѣсь — то открылись обильные плоды долготы и многотруднаго сѣянія. И нескудною рукою дѣлился онъ сокровищами своими со всѣми. Поставленный, въ свою очередь, наставникомъ другимъ, онъ всецѣло посвятилъ себя своей высокой обязанности; многолѣтнее за тѣмъ, въ теченіе четверти вѣка одлившееся поприще служенія его въ начальственныхъ должностяхъ, вмѣстѣ съ нелегкимъ учительскимъ званіемъ, — было одною непрерывною очредою его трудовъ и заботъ объ образованіи юныхъ умовъ и сердець духовныхъ питомцевъ, дабы одѣлать изъ нихъ на служеніе Св. церкви *пастырей смысленныхъ, иже доволны будутъ и иныхъ научити*. И сколько изъ подъ его руководства и управленія вышло достойныхъ пастырей правосл. церкви, — равно и подвизающихся съ честію и на другихъ ступеняхъ служенія обществу и Государству. Какъ глубоко сознавалъ почившій отецъ нашъ высокой долгъ своего призванія и съ какимъ усердіемъ, съ какою ревностію онъ свое многолѣтнее служеніе, — объ этомъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ тѣ цѣлыя полчища болѣзней, отъ которыхъ такъ долго страдалъ почившій и которыя одержали полную побѣду надъ крѣпкимъ отъ природы его тѣлеснымъ составомъ и которыя, наконецъ, свели его въ этотъ мрачный гробъ, — такъ что невольно почти требуетъ гробъ сей, чтобы надъ нимъ повторены были слова премудраго: *и сердце мое вдахъ, еже видѣти премудрость и разумъ, и сердце мое видѣти многая — премудрость и разумъ, притчи и хитрость, — уразумѣти*

азъ, яко во множество мудрости множество разума и приложивый разумъ приложитъ болѣзнь. — Чаяніе облегченія отъ недуговъ тѣлесныхъ подвигнуло его — поспѣшить съ отдаленнаго мѣста перваго его служенія въ нашъ Крымъ, этотъ прекрасный уголокъ земли русской, чтобы подышать здѣсь благораствореннымъ воздухомъ и продлить многополезные дни жизни своей: но ни искусство врачей искусныхъ, ни благораствореніе воздуха въ странѣ благорастворенной, ни цѣлительныя силы минеральныхъ цѣлебныхъ источниковъ не укрыли и не защитили его отъ неумолимой смерти, по всюду собирающей свои страшныя оброки: сила болѣзней преодолѣла силу жизни и низложила его наконецъ на одръ, который долженствовалъ быть смертнымъ. Такъ, *мали и зли быша дніе* жизни его въ Крыму и не долго суждено было быть подъ его отеческимъ благопопеченіемъ и мудрымъ водительство сему духовному вертограду. — Но и вратковременное служеніе его благамъ сего заведенія оставить навсегда неизгладимую печать добрыхъ о немъ воспоминаній и у питомцевъ его и соратниковъ его въ дѣлѣ образованія и воспитанія: ни тѣ, ни другіе — не забудемъ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ его слова: *слово его*, по апостолу, *было всегда растворено солю*, — оно было здоровымъ, какъ въ смыслѣ обыкновенномъ, п. ч. ясно, просто и точно выражало мысль глубокую и истинную, — и въ смыслѣ особенномъ, п. ч. служило точнымъ выраженіемъ образа здравыхъ словесъ; на всегда останется памятною и поучительною для насъ и его домашняя бесѣда, всегда разумная, ясная и радушная; не забудемъ мы тѣхъ здравыхъ сужденій о вещахъ, какія приводилось намъ слышать отъ почившаго, когда видѣли его руководителемъ въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ воспитанія дух. юношества; — не забудемъ и того, съ какимъ бывало сочувствіемъ и удовольствіемъ взиралъ онъ, самъ, по своей болѣзненности, не умѣвшій веселиться, — на веселье и оживленные разговоры своихъ сотрудниковъ, собиравшихся нерѣдко подъ гостепріимный кровъ его; не забудемъ и тѣхъ невинныхъ удовольствій и развлеченій, какія позволялъ онъ питомцамъ своимъ въ досужее время; не забудемъ, наконецъ, — неизгладимаго въ памяти обстоятельства въ предсмертной жизни нашего отца — страдальца, когда онъ, не взирая на всю тяжесть страданій собственныхъ,

самъ благовѣствовалъ питомцамъ своимъ исторію страданій и крестной смерти Голгоѣскаго Страдальца — Искупителя и Спасителя Нашего.!)—Такова—дѣятельная и трудная жизнь усопшаго дѣятеля. Она научаетъ насъ съ раннихъ лѣтъ начинать свое служеніе Богу и государству и не оставлять его дотолѣ, пока струится послѣдняя кровь въ нашихъ жилахъ, доколѣ бьется сердце въ груди нашей.

Сладостно засыпать и послѣ обыкновенныхъ дневныхъ трудовъ, пріятно возлгать и на ночное ложе съ совѣстію мирною и покойною, съ сознаниемъ исполненнаго долга. Тѣмъ сладостнѣе засыпать сномъ смертнымъ и возлгать на ложе смерти, когда земной труженикъ, безъ укора совѣсти, можетъ смѣло сказать: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончашъ, тру соблюдохъ*. И потому вѣренъ и непреложенъ глаголь Духа Святаго: *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними*.

Сіе да послужитъ въ утѣшеніе наше; но *что рещи и что возлагаютъ* въ утѣшеніе и успокоеніе осиротѣвшей матери осиротѣлыхъ юныхъ дѣтей, теперь безмолвно окружающихъ мрачный гробъ своего отца, — единственной надежной на землѣ опоры? Чѣмъ утѣшить ихъ — отторгнутыхъ отъ роднаго края и заброшенныхъ въ странѣ имъ чуждой?

Вѣруемъ и уповаемъ, что и онѣ, послѣ потери столь горестной, — потери земнаго отца, — имѣютъ Отца Небеснаго, Который дасть пищу всякой плоти и призираетъ даже птенцовъ врановыхъ, призывающихъ Его — Вдохновенный псалмопѣвецъ утверждаетъ насъ въ семь отрадномъ упованіи и примѣромъ своимъ собственнымъ, и продолжавшимся цѣлую жизнь наблюденіями надъ безпомощнымъ, по видимому, положеніемъ осиротѣлыхъ чадъ: *отецъ мой и мати моя остависта мя, говоритъ онъ, Господь же воспріимъ мя. Юный блхъ и состарьхся и не видѣхъ праведника оставлена, ниже семъни его, просяща хлѣбы*. И не изъ этой ли увѣренности проис-

1) Почившій о. ректоръ на утрени Великаго Пятка самъ читалъ страстныя евангелія,

текало и то дивное спокойствіе, съ которымъ почившій оставлялъ юныхъ чадъ своихъ. Погибая ихъ навсегда, онъ какъ бы несомнѣнно увѣренъ былъ, что ихъ не оставятъ — ни Богъ, ни добрые люди.

Миръ праху твоему, — дорогой нашъ отецъ! Прахъ твой будетъ дорогъ для насъ и могила твоя будетъ могилою роднаго отца. Пока Господь и насъ не отзоветъ въ путь, *въ онъ-же идеши днесь*, мы будемъ возсылать и подъ сѣнію сего храма, и на твоёмъ могильномъ холмѣ — о тебѣ молитвы ко Господу, да вчинить духъ твой въ свѣтлыхъ обителяхъ покоя вѣчнаго. Аминь.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ словѣ выразились чувства корпорации сослуживцевъ покойнаго, чувства любви, глубокаго уваженія и удивленія предъ этимъ труженникомъ на общемъ для нихъ поприщѣ воспитанія духовнаго юношества. Въ этихъ рѣчахъ преподаватели-священники главнымъ образомъ смотрѣли на покойнаго, какъ на начальника въ духовной школѣ. Его Преосвященство въ рѣчи своей, произнесенной во время отпѣванія предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы, обратилъ свой взглядъ и на другую сторону личности покойнаго о ректора. Въ своей теплой, глубоко прочувствованной и очевидно вылившейся прямо изъ души, изъ глубины сердца рѣчи Преосвященный говорилъ не только о достоинствахъ покойнаго, какъ ректора Семинаріи, но также и о внутреннихъ достоинствахъ души покойнаго, какъ человѣка. Вотъ эта рѣчь Преосвященнѣйшаго Гермогена:

«Дорогой сотрудникъ и собратъ мой, почившій о протоіерей Андрей!

Во время путешествія моего по Днѣпровскому уѣзду для обзора церковей и причтовъ, я пораженъ былъ вѣстію о кончинѣ твоей и поспѣшилъ сюда, чтобъ принять молитвенное участіе въ погребеніи останковъ твоихъ — Теперь, стоя предъ гробомъ твоимъ, я не считаю себя вправѣ быть истолкователемъ чужихъ чувствъ, вызванныхъ твоею кончиною. Тяжелыя чувства осиротѣвшей семьи твоей каждому понятны и безъ моего толкованія... Умеръ добрый мужъ и нѣжный, попечительный отецъ не малой семьи: какая тя-

желая потерю для жены, какое подавляющее горе для дѣтей!.. Умеръ ректоръ семинаріи, умеръ наставникъ и воспитатель духовнаго юношества, умеръ замѣчательный протоіерей, составлявшій красоту Таврическаго духовенства... Если въ короткій срокъ служенія твоего въ Таврической епархіи какъ семинаріи, такъ и духовенство здѣшнее успѣли и съумѣли понять и оцѣнить твои высокія достоинства: твоя кончина, безъ всякаго сомнѣнія, должна произвести и на нихъ тяжелое впечатлѣніе. Но, повторяю, я не берусь быть истолкователемъ чужихъ чувствъ: не панегирикъ—настоящее слово мое; нѣтъ;—это слово—только простое выраженіе личнаго чувства моего, вызваннаго твоею кончиною. А это чувство горе, горе и горе!.. Твоя кончина отняла у меня не только честнаго и ревностнаго сотрудника въ трудномъ дѣлѣ обученія и воспитанія духовнаго юношества; она отняла у меня вмѣстѣ съ тѣмъ и разумнаго и пріятнаго собесѣдника, она отняла у меня и прямаго, искренняго друга сердца моего...

Какъ сотрудникъ по обученію и воспитанію духовнаго юношества, ты всегда оказывалъ мнѣ дѣятельную помощь: каждое дѣло, представляемое мнѣ изъ семинаріи, было всесторонне осмотрѣно добру, было тщательно провѣрено, взвѣшено, обследовано, было ясно и обстоятельно изложено. Ты никогда не позволялъ себѣ дѣло сдѣлать какъ нибудь, на—скоро, лишь бы только сдѣлать. Ты былъ внимателенъ ко всему и во всемъ остороженъ и осмотрителенъ; а въ недоумѣнныхъ случаяхъ ты, прежде рѣшенія дѣла, обыкновенно обращался ко мнѣ за совѣтомъ, твердо помня старое, но мудрое русское присловіе: умъ хорошо, а два—лучше. А что сказать еще объ исполнительности твоей?.. У тебя въ этомъ отношеніи не было словъ: забылъ или не имѣлъ времени... У тебя все было въ свое время; у тебя на все былъ свой досугъ. Мало того: даже малѣйшее какое нибудь замѣчаніе съ моей стороны, для иного не стоящее никакого вниманія, для тебя составляло какъ бы законъ, требующій точнаго и неотложнаго исполненія: мелочи въ учебно воспитательномъ дѣлѣ для тебя не существовали... Ахъ, какъ горьки, какъ тяжелы бываютъ потери такихъ честныхъ, ревностныхъ, разумныхъ дѣятелей!

Наши, такъ сказать, официальные занятія обыкновенно смѣнялись дружескою бесѣдою. Зная твой честный, прямой, благородный характеръ, я, бывало, повѣрялъ тебѣ уже не какъ ректору, а какъ другу своему, мои задушевные думы и намѣренія, мои чувства и радости и скорби, и разные случаи и событія и въ моей жизни, и въ моей службѣ, будучи вполне увѣренъ, что ты поймешь меня, не перетолкуешь, не исказишь какъ нибудь того, что мною тебѣ было передано, и умолчишь о томъ, что было сказано тебѣ, какъ на исповѣди. Общителенъ и слово-охотливъ былъ и ты со мною. И эта дружеская, откровенная бесѣда наша составляла сладкій отдыхъ для души послѣ не легкой служебной работы. Кажется, ты очень ясно видѣлъ мою близость къ тебѣ, и, однакожь, всегда былъ такъ деликатенъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, что никогда не позволялъ себѣ даже на минуту забыть подобающее отношеніе ко мнѣ: почтительность безъ хитрости и лукавства, уваженіе къ сану моему безъ лести и низкопоклонничества были всегдашними спутниками твоей бесѣды и обращенія твоего со мною... Ахъ, какъ горьки, тяжелы бываютъ потери честныхъ, искреннихъ друзей!..

Не долго Господь судилъ тебѣ служить со мною. Но и въ малое время ты многое сдѣлалъ для меня. Прими же, друже и сотрудниче мой, прими отъ меня самую глубокую, сердечную благодарность за все прошлое, за все..., и молись обо мнѣ на небѣ, а я буду молиться о тебѣ на землѣ...»

Послѣ отпѣванія, совершеннаго Его Преосвященствомъ въ служеніи почти всего Симферопольскаго духовенства, и послѣ послѣдняго прощанія съ покойнымъ его родственниковъ, бывшихъ сослуживцевъ, подчиненныхъ и близкихъ къ нему людей, тѣло покойнаго поставлено было на катафалкъ и погребальная процессія отправилась на кладбище. Въ главѣ процессіи шель Преосвященный Таврическій Гермогенъ съ Симферопольскимъ духовенствомъ, потомъ преподаватели Семинаріи, несущіе орденскіе и другіе знаки отличія покойнаго, затѣмъ катафалкъ. За катафалкомъ шло семейство покойнаго, г. Таврическій губернаторъ, Таврическій Вице-Губернаторъ, полиціймейстеръ, директоръ гимназій и другія близкія къ покойному

лица, воспитанницы женскаго епархіального училища, воспитанники муж. дух. училища, воспитанники Семинаріи и др. Процессія имѣла, хотя печальный, но очень торжественный видъ. По прибытіи на кладбище, предъ опусканіемъ гроба въ приготовленный склепъ, воспитанникъ VI класса, Забоевъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«О чемъ теперь говорить и что сказать, страдалецъ ты нашъ? Не долго ты жилъ съ нами; но мы узнали тебя: узнали твою благородную личность, честную, гуманную натуру, твою душу, которая была открыта для дружбы и любви. Мы нашли въ тебѣ человека и оцѣнили; мы, повторяю, нашли въ тебѣ человека, свободного отъ всякихъ предрассудковъ, здраво и трезво смотрѣвшаго на вещи, человека прямыхъ и симпатичныхъ убѣжденій. Мы нашли въ тебѣ трудолюбиваго и добросовѣстнаго воспитателя, добраго начальника, который успѣлъ здѣсь доказать это вполне на дѣлѣ, хотя ты, несчастный страдалецъ, не рѣдко въ продолженіе своего служенія здѣсь, страдалъ и болѣлъ. Мы живо, живо еще помнимъ, какъ ты, бывало, не смотря на свою болѣзнь, приходилъ къ намъ и бесѣдовалъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми. О, этого мы никогда не забудемъ! Но ты мертвъ. Скажи же намъ теперь, зачѣмъ ты оставилъ насъ такъ неожиданно? Развѣ мы не родные тебѣ? Зачѣмъ ты, дорогой нашъ О. Ректоръ, оставилъ сиротами: — жену и дѣтей, ближайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ для тебя въ мірѣ существъ? Встань изъ гроба ты, котораго называли милымъ мужемъ, встань ты, котораго называли дорогимъ отцемъ и посмотри на нихъ, что случилось съ ними! Жена, изсушивши всѣ свои слезы, только надрывается сердцемъ. Сынъ твой, который выглядитъ совершеннымъ юношею и былъ всегда веселъ и бодръ духомъ, теперь поникъ главою у гроба твоего. Онъ заплакалъ бы, но горе такъ велико, что слезъ недостаточно для оплакиванія его; печаль такъ стѣснила грудь его, что не даетъ ему возможности пролить ихъ, отчего несчастье его становится еще болѣе невыносимымъ. А остальные твои дѣти? Встань же и скажи имъ хотя одно слово въ утѣшеніе. Нѣтъ! Тебѣ уже не встать изъ гроба, тебѣ уже не вырваться изъ костлявыхъ рукъ смерти, которыми она тебя схватила и сжала въ своихъ объятіяхъ. Она—эта вѣчно алчная смерть, отъ одного

имени которой содрагается все живое въ природѣ, — виновница нашей внезапной разлуки съ тобою, а не ты. Не ты захотѣлъ осиротить насъ, дорогихъ тебѣ питомцевъ, жену, дѣтей и всѣхъ, бѣ стоящихъ къ тебѣ, а этотъ исконный врагъ нашъ — смерть; она подкосила тебя, она ускорила твою преждевременную кончину. Больно смотрѣть на твое бездыханное тѣло, въ которомъ такъ недавно была жизнь. Безпощадная и все живое разрушающая смерть положила свою роковую печать на твои оледенѣвшія уста и ты лежишь нѣмъ и бездыханенъ. Но ты, смерть, къ тебѣ я обращаюсь, страшилище рода человѣческаго, причинившая близкимъ и роднымъ его столько горя, ты, говорю, ему самому доставила счастье, сама того не замѣчая.

«Онъ счастливъ: ибо мирно почиваетъ

Въ тѣсномъ домѣ милый нашъ мертвецъ...

Пусть могила радостей не знаетъ,

Но въ ней всѣмъ горестямъ конецъ...»

Но вотъ чрезъ нѣсколько минутъ трупъ твой опустятъ въ могилу и слой сырой земли на вѣки отдѣлитъ тебя отъ насъ; но не изгладитъ онъ слѣдовъ твоего кратковременнаго пребыванія среди насъ: добрая память о тебѣ, дорогой о. Ректоръ, навсегда сохранится въ сердцахъ нашихъ.

Товарищи, сотрудники общаго съ нимъ дѣла обученія и воспитанія, друзья и знакомые и всѣ вообще христіане! Если драгоценна для васъ память объ о. ректорѣ, если сердца ваши способны сжиматься отъ боли, при видѣ этаго бездыханнаго трупа и этихъ осиротѣвшихъ, — то вознесемъ всѣ вмѣстѣ нашу искреннюю, теплую молитву къ Богу объ упокоеніи души о. ректора. Правда, мы молились объ упокоеніи души его не разъ, а много разъ, совершали и заупокойныя литургіи; но этого недостаточно: молитва не должна численно измѣряться и опредѣляться, она должна изливаться всегда и при томъ должна изливаться изъ самой глубины души. Поэтому, сомнеюся же всѣ вмѣстѣ у гроба покойника, помолимся о Спасеніи его души и, навсегда расставаясь съ нимъ, скажемъ ему печальное и послѣднее прости.

О, прости отецъ нашъ ненаглядный!

Посылаемъ вслѣдъ тебѣ любовь!

Мирно спи въ своей могилѣ холодной!

Спи, покуда свидимся мы вновь!»

По произнесеніи этой послѣдней рѣчи гробъ опущенъ былъ въ склепъ, который и закрыть.

И такъ, не стало труженика, посвятившаго всю свою жизнь и всѣ свои силы духовно учебному дѣлу. И горячи были слезы, пролитыя у гроба его, и искренни были чувства, выраженныя всѣми, близко знавшими покойнаго, и въ надгробныхъ рѣчахъ, и въ горячемъ сочувствіи преждевременно осиротѣвшему семейству покойнаго, много и съ великою пользою потрудившагося въ общемъ для насъ дѣлѣ. Миръ праху его!

О служеніи ангеловъ роду человѣческому.

(Окончаніе.)

Каковы благодѣтельныя дѣйствія Ангеловъ Хранителей на хранимыхъ ими человѣковъ? Священное преданіе такъ изображаетъ благодѣянія ихъ человѣкамъ: «Ангели существа ближайшія къ человѣкамъ; они меньшія таинства Божія, и Его хотѣнія возвѣщаютъ и людямъ, добродѣтельно же и праведно жити по Божѣ наставляють. Приставлены же суть хранити коегождо насъ вѣрныхъ: стоящихъ убо держать насъ, да не падемъ, падшихъ же подъемлютъ, да востанемъ, и никогда же оставляютъ насъ аще и согрѣшающихъ, и всегда бо готовы суть помогати намъ, аще тоцію сами восхощемъ.»¹⁾ Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: «елика душѣ и елика тѣлу намъ нужная, Ангелы о тѣхъ пекутся и промышляютъ, въ путехъ нашихъ хранять ны, и во всей жизни нашей блюдутъ ны, руководствуютъ, наставляютъ, управляютъ, добродѣтельно и цѣломудренно въ чистотѣ христіанской жити поучаютъ, силу демонскую отъ насъ отгоняють умніи наши они просвѣщаютъ, и молитвы на

1) Чер. Мин. Ноябрь, 8.

ши къ Богу приносятъ » ¹⁾ Святый Іоаннь (Милостивый) Патріархъ Александрійскій противъ Господь, немилостиво поступающихъ съ своими рабами, говорить: «для него, т. е. для раба, небо, для него земля, для него звѣзды, для него солнце для него море и все, что въ немъ. Истинно также то, что и Ангелы служатъ ему: для него Христось умывъ ноги рабовъ, для него распялся и все прочее потерпѣлъ. Какъ же безчестишь столько почтеннаго Богомъ.» ²⁾ Изъ сихъ словъ Святителя видимъ, что всѣ вѣрующіе имѣють Ангеловъ Хранителей и что блаженнѣйшія существа — Ангелы, чуждые всякой гордости и самолюбія, не гнушаются служить тѣмъ, которыхъ презирають даже люди.

Что же хранить въ насъ Ангель Хранитель?

Ангель Хранитель хранить все существо наше — душу и тѣло.

1) Храня душу человѣка, Ангель Хранитель просвѣщаетъ человѣка, и наставляя его въ томъ, что споспѣшествуетъ благочестивой жизни, какъ Товита (гл. 5), даетъ ему свои совѣты (3 Царств 19), воодушевляетъ человѣка къ шествию по пути добродѣтели, когда онъ изнемогаетъ подъ бременемъ креста Христова, подобно какъ Ангель укрѣплялъ Пророка Ілію, стремящагося къ горѣ Божіей, говоря: востани, яждь, пій, яко много отъ тебе путь (3 Царств. 19,7) и младшаго Товита (гл. 6). Такъ укрѣпляемы были отъ Ангеловъ Хранителей мученики, на примѣръ Сергій Вакхъ ³⁾ и другіе мученики во время страданій. Наконецъ, что для насъ всего утѣшительнѣе и благодѣтельнѣе, Ангелы Хранители наши суть посредники, умилоствляющіе за насъ Бога (Тов. 33, 23. 27); они приносятъ къ Пестолу Божію наши моленія (Апок. 8, 3. 4. Тов. 12, 12), ⁴⁾, молятся вмѣстѣ съ нами и поють съ поющими въ молитвѣ. ⁵⁾ Св. Іоаннь Лѣствичникъ говоритъ: «когда при ка-

1) Ч. III 256.

2) Воскр Чт. 1847 г. 5 кн. стр. 131.

3) Чет. Мин. Окт. 7.

4) Уч. Благоч. 1836 г. ч. 3. стр. 73 — Чет. Мин. ноябр. 23, 132.

5) Достоп. сказ. о жизни св. подв. стр. 9 отд. 24.

комъ ни есть изреченіи молитвы твоея почувствуешь ты внутреннее умиленіе или услажденіе, то остановись на этомъ; ибо тогда Ангель Хранитель съ нами молится.» ¹⁾ Въ Священномъ Преданіи читаемъ: «добры суть заступники и ходатаи. ихъ же имате ко княземъ: но не суть таковы, якоже суть Ангели, ходатайствующие о насъ къ Богу.» ²⁾ Православное Исповѣданіе учитъ насъ, что Ангелы приносятъ наши молитвы и прочія добрыя дѣла къ Богу и ходатайствуютъ о насъ: «не яко негли Богъ,» говоритъ оно, «не зрѣть милостыней нашихъ, или не внемлетъ молитвамъ нашимъ, но за неже Ангелы ходатайствуютъ за ны.» ³⁾ Болѣе подробное изображеніе благодѣтельныхъ дѣйствій Ангеловъ Хранителей на души хранимыхъ ими существъ заключается въ канонѣ и молитвахъ нашей церкви, составленныхъ въ честь Ангелу Хранителю.

2) Что Ангель Хранитель блюдетъ и тѣло наше,—это очевидно изъ слѣдующихъ словъ Боговдохновеннаго пѣвца: *не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. 90, 10 11), воспѣваетъ онъ о человѣкахъ благочестивыхъ, уповающихъ на Господа. Эта истина, высказанная Псалмопѣвцемъ, подтверждается многочисленными опытами. Такъ Ангель Хранитель спасаетъ Товію отъ поглощенія рыбаго (Тов. 6, 3. 4. 5.) и отъ демонскаго погубленія (Тав. 8, 2. 3. 4. 5.) Ангель сохраняетъ неврежденными трехъ отроковъ отъ огня въ печи Вавилонской (Дан. 3 49 50), — Ангель спасаетъ Пророка Данила отъ растерзанія львинаго во рвѣ (Дан. 6, 22). Житія Святыхъ, прославившихся въ Христіанской Церкви представляютъ многочисленные опыты и живые примѣры той неусыпной и дружеской попечительности, какую принимаетъ Ангель Хранитель о тѣлесномъ благосостояніи человѣка. Такъ Ангель Хранитель питаетъ Пресвятую Богородицу во Святомъ Святыхъ, ⁴⁾ — Св. Онуфрія въ продолженіи тридцати лѣтъ, ⁵⁾

1) 28 Сент. л. 162.

2) Чет. Мин. Іюл. 79 л.

3) Правосл. испов. ч. 1 вопр. 19.

4) Чет. Мин. Авг. 15. 66.

5) Чет. Мин. іюн. 12. 72.

Преподобнаго Іоанна и самъ непосредственно и чрезъ посредство одного ветхаго дѣньми старца, ¹⁾ Преподобнаго Моисея, — ²⁾ Святыхъ Мучениговъ — Терентія, Аерикана, Максима и Поминія и исцѣляетъ ихъ отъ возложенныхъ на нихъ мучителями ранъ, ³⁾ Ангель исцѣляетъ Св. Мученика Георгія отъ мученическихъ болѣзней, ⁴⁾ Ангель исцѣляетъ Св. Мученика Евсихія и освобождаетъ его изъ темницы, ⁵⁾ Ангель избавляетъ Преподобнаго Архиппа отъ потопленія воднаго, ⁶⁾ Ангель сохраняетъ замерзающаго во время сильной стужи и уже отчаявшагося въ жизни Андрея Христа ради Юродиваго, ⁷⁾ Ангель отираетъ губою всѣ язвы Великомученицы Параскевы и исцѣляетъ ея тѣло, ⁸⁾ Ангель исцѣляетъ язвы Великомученицы Евфиміи и въ печи огненной сохраняетъ ее невредимою, ⁹⁾ Ангель Хранитель запрещаетъ лицать себя должнаго сна и не допускаетъ до сего челоуѣва, ¹⁰⁾ и самъ хранить насъ во время сна, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра: Одинъ старецъ пришелъ въ келлію Аввы Іоанна и засталъ его спящимъ, а Ангель стоялъ около него и вѣялъ надъ нимъ. Увидѣвъ это, старецъ ушелъ. Когда же Авва всталъ: то спрашиваетъ ученика своего: не приходилъ ли кто сюда во время сна моего? Ученикъ отвѣчаетъ: да, приходилъ какой-то старецъ. Авва Іоаннъ узналъ, что старецъ равенъ былъ ему, и видѣлъ Ангела. ¹¹⁾

1) Уч. Благоч. 1836 г. 7. 5 стр. 436.

2) Достоп. сказан. о жизни Св. подв. стр. 25 отд. 38

3) Четь. Мив. Апр. 10. 40.

4) „ „ 23 97.

5) „ „ сент. 7. 35.

6) „ „ 6. 29.

7) „ „ окт. 2.

8) „ „ „ 28.

9) „ „ сен. 16.

10) Достоп. сказ. о жизни св. подв. стр. 255. отд. 27.

11) Достоп. Сказ. о жизни Св. Подв. стр. 107 и 108 отд. 31.

Есть особенные Ангелы Хранители дѣвства это видно изъ примѣра Святыя Мученицы Киликіи, которую Ангель охранялъ отъ насилія похотливыхъ. — 1) Святыя Ангелы Хранители наши, благодѣтельствуя намъ во все продолженіе жизни нашей, не лишаютъ насъ своего благодѣтельнаго покрова и по смерти нашей они являются благодѣтелями нашими на мытарствахъ. Св. Златоустъ говорить: «многи молитвы намъ суть требѣ, и мнози помощницы, и многая дѣла добрая. Многа намъ тогда треба заступленія Ангеловъ, многая помощь требѣ въ воздушномъ доправленіи. Аще бо на ину страну, или въ чуждѣ градъ откуду переходимъ, и требуемъ преводящаго ны: да колико намъ треба помощниковъ и доправителей, препроводити насъ мимо старѣйшинства, и власти, и міродержцы невидимыя воздуха сего, иже гонители и мытоимцы, и дани емлющія наричуть книги. Добръ тогда путникъ съ нами милостыня и покаяніе, могущее безъ пакости насъ въ небесныя врата провостити и спасти насъ тамо». И еще въ томъ же словѣ отъ лица умершихъ младенцевъ къ живущимъ ихъ родителямъ говорить: «насъ Святіи Ангели мирно разлучиша отъ тѣла, и мы все старѣйшинство и власть воздушную минуя минухомъ, добры бо проводители имѣхомъ. Не обрѣтоша бо въ насъ души лукавы, его же искаху, ни видѣша, его же надѣяхуся. Видѣвше тѣло безъ скверны, посрамишася: видѣша душу безъ злобы чисту, устыдѣшася: видѣша языкъ безъ скверны чистъ и не прочень, умолкнуша, Переидохомъ и похулихомъ я, проидохомъ сквозѣ ня, и мы избавлени быхомъ (Псал. 127, 7) Благословенъ Богъ, Иже не даде насъ въ ловитву зубовъ ихъ.» 2) Св. Кириллъ Александрійскій въ словѣ своемъ о исходѣ души говорить: «Святіи Ангели, иже душу наставляюще, приносятъ на мытарства наша добрая дѣла: елика усты и языкомъ глаголахомъ блага: молитвы, благодаренія, псалмы, пѣсни, пѣнія и пѣсни духовныя, чтенія Писаній, и елика усты и языкомъ блага Богу предпослахомъ.» 3) По свидѣтель-

1) Чет. Мин. Ноябрь. 22. 133.

2) Марг. Сл. одинадцатое о памяти усопшихъ л. 444 на обор. печ. Моск.

3) Кам. вѣр. 2 ч. свидѣт. о мытар. изд. Москва 1841 г.

ству Священнаго Преданія, Преподобный Нифонтъ, стоя однажды въ храмѣ Святой Анастасіи на молитвѣ, увидѣлъ отверзтыми небеса и множество Ангеловъ—отъ нихъ иные на землю нисходили, другіе же горѣ восходили, вознося человѣческія души на небо. Видѣлъ также онъ, какъ Ангелы свѣта препирались съ Ангелами тьмы за души человѣческія, — слышалъ, какъ Святые Ангелы спрашивали Ангела Хранителя о земной жизни умершаго, и какъ Ангель отвѣтилъ имъ: «воистину много согрѣшила душа та но въ онъ же часъ разболѣся, нача плакати и грѣхи свои исповѣдати Богу, аще убо простилъ ю Богъ, Той вѣсть, Той власть имать и Того праведному суду слава. Еще Преподобный Нифонтъ видѣлъ, какъ добрые Ангелы съ неизреченною радостію срѣтали добрыя души, цѣловали ихъ и благодарили Господа Бога за спасеніе ихъ. Такъ Преподобный Нифонтъ видѣлъ возносимую душу на небо нѣкотораго Боголюбиваго и милостиваго человѣка, которую увидѣвъ злые духи издавеча скрежетали зубами, а Ангелы Божіи, изходя изъ вратъ небесныхъ, срѣтали, цѣловали душу сію и восклицали: слава Тебѣ Христе Боже, что Ты не оставилъ ее въ рукахъ вражїихъ и избавилъ ее отъ ада преисподняго. ¹⁾ Подобное изображеніе благодѣяній Ангеловъ Божїихъ человѣкамъ на мытарствахъ находится въ связаніи о жизни Преподобнаго Отца нашего Василія. ²⁾ Здѣсь мы видимъ, что Ангелы Божїи, препровождая Блаженную Феодору въ небесныя обители чрезъ мытарства, противъ всѣхъ ея прегрѣшеній, на которыя указывали злые мытоимцы, указывали на ея добрыя дѣла, и такимъ образомъ, какъ она сама говоритъ (стр 37), приведена была предъ Престолъ Божїй.

О благодѣяніяхъ намъ Ангеловъ Хранителей нашихъ нужно сказать вообще, что они дѣлають для насъ то, что только могутъ дѣлать для насъ мудрые, могущественные и небесные наши пѣстуны, помощники, спребыватели, собесѣдники, поборники, предстатели и благодѣтели наши. Мы называемъ здѣсь Ангеловъ Хранителей нашихъ такими именами, какими называютъ ихъ Святые и Богопро-

1] Чет. Мнн. Декаб. 23 152.

2] » » Март. 26 стр. 34—38.

свѣщенные мужи.¹⁾ Си только наименованія нашихъ небесныхъ хранителей изображаютъ въ нѣкоторой мѣрѣ то благодѣтельное отношеніе ихъ къ намъ, въ какомъ они дѣйствительно всегда находится. Чувствуя благодѣльнѣйшее присутствіе при себѣ Ангела Хранителя, одинъ блаженный пустынный древности говорилъ: «что касается до меня, то я непрестанно смотрю на Ангела, котораго милосердый Господь благоволилъ даровать мнѣ для моего руководства, храненія и наставленія, онъ никогда не оставляетъ меня, и я не боюсь никакихъ козней и ухищреній вражійхъ.»²⁾

Не оставимъ совершенно безъ вниманія и слѣдующаго возраженія противъ Ангеловъ Хранителей или нѣбихъ недоумѣній о семъ предметѣ. Нѣкоторые³⁾ вопрошаютъ: если Ангелы охраняютъ насъ, то почему они неотклоняютъ отъ насъ столь многихъ несчастій, коимъ мы такъ часто подвергаемся? Почему они не удерживаютъ насъ отъ преступленій, на совершеніе которыхъ мы такъ необдуманно рѣшаемся? Святые Ангелы не отвращаютъ отъ насъ нѣкоторыхъ несчастій главнымъ образомъ потому, что всѣ бѣдствія, ниспосылаемыя на насъ Промысломъ Божиимъ, большею частію бываютъ полезны для насъ, ибо несчастія возвышаютъ и укрѣпляютъ духъ нашъ, — предохраняютъ насъ отъ многихъ безразсудныхъ поступковъ и дѣлаютъ насъ болѣе способными къ приобрѣтенію блаженства небснаго, если только мы благодушно оныя переносимъ. О семъ послѣднемъ преимущественно и заботятся Ангелы, когда угодно бываетъ Промыслу посѣтить насъ какимъ либо бѣдствіемъ. А болѣе — мы не замѣчаемъ внушеній Ангела Хранителя, — невидимой руки Его часто по невнимательности и разсѣянію. Но тотъ, кто обращаетъ внимательный взоръ на происшествія въ своей жизни, не можетъ не видѣть въ ней пособляющую намъ руку друга нашего Ангела Хранителя. Сколько разъ случалось намъ находиться въ самыхъ несчастныхъ расположеніяхъ духа, въ которыхъ тоскующее сердце наше теряло всякую надежду на утѣшеніе, и вдругъ пробуждались въ насъ неожиданныя увѣренія и надежды,

1) Кан. Авг. Хр. Юан. Лѣств. ст. 26.

2) Христ. чт. 1838 г. ч. IV стр. 112.

3) Ctr. Praelection Theolog. Dogmatic. Perron. Tom. III § 56.

отъ которыхъ мы, оставаясь въ прежнемъ положеніи, чувствовали себя какъ бы вновь рожденными? Сколько разъ несчастія, неразлучныя съ жизнью смертнаго и трудности въ дѣлахъ отнимаютъ всякую бодрость и надежду на успѣхъ, и вдругъ нѣкая тайная сила прикасается душѣ и вдыхаетъ въ нее мужество и упованіе, когда оно совершенно оставляетъ насъ? Не случается ли также, что среди недоумѣнія или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль, и въ обуреваемомъ, или хладномъ сердцѣ мгновенно водворяется тишина или возгарается небесный пламень любви къ Богу? Иногда возникаютъ въ душѣ нашей намѣренія, которыя могли бы причинить крайнюю гибель нашему спасенію, и въ это время, какъ бы невидимая рука отводитъ насъ отъ нашего намѣренія и изглаждаетъ изъ сердца преступныя мысли. Сколь часто вдругъ усматриваемъ спасительныя средства и пути къ отвращенію нуждъ нашихъ, покушаясь на то безъ всякаго успѣха? Сколь часто надлежало намъ пасть подъ бременемъ увеличивающихся бѣдствій, какъ вдругъ являлась неожиданная помощь? Невѣрующіе въ помощь Ангеловъ Хранителей ссылаются на силы природы и указываютъ на видимое орудіе и желаютъ изъ нихъ изъяснить свое благополучіе: но есть много случаевъ, когда все видимое, кажется, всѣми стрѣлами на насъ вооружается, когда стихіи хотятъ погубить насъ, когда въ обширномъ кругѣ природы нельзя найти ни одного средства къ отвращенію нашихъ напастей, когда люди, отъ которыхъ зависитъ наше земное счастье, прямо разрушаютъ оное, когда они, по крайней мѣрѣ, не хотятъ терпѣть вмѣстѣ съ нами, и совершенно не знаютъ, сколь велика наша внутренняя борьба и сколь прискорбна бываетъ наша душа, и сердце наше хочетъ разорваться отъ нестерпимой горести. Откуда же приходитъ наша помощь, когда мы бываемъ совершенно одни, когда ни остроуміе мудрыхъ не можетъ пособить намъ, ни рука сильныхъ достигнуть до насъ, ни сокровища богатей помочь намъ, ни любовь самыхъ вѣрныхъ намъ друзей сопровождать насъ? Кто подаетъ намъ избавленіе, крѣпость, мужество, высокое утѣшеніе, безмятежный миръ и радость, превосходящую временныя утѣхи міра? Не онъ ли наипаче нашъ Ангельскій добрый Хранитель нашъ? Для чего же бы онъ не назывался и почи-

тался нашимъ Хранителемъ, если бы онъ не хранилъ насъ отъ опасностей и бѣдствій? Для чего бы онъ и назывался наставникомъ, если бы онъ не наставлялъ насъ на добро и не отклонялъ отъ зла? — Что касается до того, что Ангелы Хранители наши удерживаютъ насъ отъ грѣхонаденій, за это не оспоримо ручается самая святая и добрая природа ихъ, по которой они, не терпя сами зла, не хотятъ, чтобы дѣлали его и хранимыя ими существа, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ грѣхонаденія людей, союзъ Ангеловъ съ нами, какъ существъ чистыхъ съ нечистыми, въ нѣкоторой мѣрѣ будетъ прекращаться; это очевидно изъ словъ Василия Великаго, который говоритъ: «при каждомъ вѣрующемъ находится Ангелъ, если только онъ не прогоняетъ его своими худыми дѣлами.»¹⁾

Удерживая насъ отъ грѣховъ, Ангелы Божіи не стѣсняють ли собственной свободы нашей? Нѣтъ; они не удерживаютъ насъ отъ злыхъ дѣлъ насильно, и не могутъ этого дѣлать уже потому, что мы свободны; а кто можетъ противиться свободѣ, когда она сама можетъ противиться даже Самому Богу — Духу Святому (Дѣян 7, 51)? Если же человекъ по своей свободѣ можетъ противиться и дѣйствительно противится благодѣлительнѣйшимъ дѣйствіямъ на него Самаго Бога; то тѣмъ болѣе онъ можетъ противиться дѣйствіямъ на него Ангела Хранителя. Посему дѣйствія Ангеловъ на человекъ ограничиваются по большей части совѣтами, убѣжденіями и наставленіями. Эту истину подтверждаютъ и опыты дѣйствій Ангеловъ Хранителей на хранимыхъ ими человекъ, и вмѣняемость единственно человекъ наградъ или наказаній за его добрую, или худую жизнь.

Такъ Любвеобильной Господь даровалъ намъ все потребное къ *жизноту и благочестію* (2 Петр 1, 3)! Ангелы употребляютъ все нужное для приведенія насъ къ Богу Отцу въ небесныя обители. Какъ же много надлежитъ намъ дорожить дарованнымъ отъ Бога! Съ какимъ великимъ благодареніемъ мы должны пользоваться величайшими дарами благодати Божіей! И какъ не извинительны и несчастны будутъ тѣ изъ насъ, которые не воспользуются во благо

1) Rom. 9 in XXXIII Psal.

неизреченными благодѣяніями Божиими! Имѣя величайшую нужду въ благодѣтельной помощи намъ Ангеловъ Божіихъ, мы должны просить Господа Бога, чтобы онъ оградилъ насъ Святыми Своими Ангелы да ополченіемъ ихъ соблюдаемы, и наставляемы достигнемъ въ соединеніе вѣры и въ разумъ неприступныя Его славы;— должны чаще призывать къ себѣ Ангеловъ. Древніе Пастыри и Учители Церкви, поставленные Духомъ Святымъ пасти Церковь Божию, своимъ писаніемъ и примѣромъ поучали вѣрующихъ возсылать молитвенныя призыванія къ Ангеламъ. И такъ, желая спасенія и прося для сего помощи у тѣхъ небесныхъ духовъ, которые посылаются на землю для руководства хотящихъ наследовати спасеніе, будемъ взывать къ нимъ съ Блаженнымъ Августиномъ: «Святой Михаилъ, Святой Гавриилъ, Святой Рафаилъ, Святые Лики Архангеловъ и Ангеловъ! Тѣмъ, Который избралъ васъ и на Котораго взирая вы радуетесь, дерзаю молить васъ, да помолитесь Богу о мнѣ грѣшномъ.»¹⁾ Будемъ взывать къ нимъ и вмѣстѣ съ Святою и Православною Матерію нашею Церковію: «Святіи Архангели и Ангели молитесь Бога о насъ!»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ:

1. Поученія на Воскресные и праздничные дни и разные случаи. Ц. 80 коп.

2. Краткая церковная исторія. Ц. 40 коп.

За обѣ вмѣстѣ 1 р. 14 коп. съ пересылкою.

Выписывать отъ автора: г. Саранскъ, Пензенской губ. священника Алексѣя Масловскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГАХЪ.

1. Воскресный день. Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно нравственнаго содержания, составленный примѣ-

1) Въ книгѣ Богомысл. гл. IV.

нительно къ потребностямъ и задачамъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій 1881 г. Болѣе 20 печатныхъ листовъ большого формата, убористаго шрифта. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

2. Церковное Благоустройство Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е 1884 г. Цѣна 1 р. 75 коп., съ перес. 2 р.

3. Инструкція церковнымъ старостамъ (1808 г.), дополненная послѣдующими Указами (Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства) Въ приложеніи правила о церковно приходскихъ попечительствахъ Новое (2-е) изданіе, 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

4. Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики (Правила и рѣшеніе недоумѣній при совершеніи крещенія, причащенія, исповѣди, брака, погребенія и т. п.). Изд. 4-е Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

5. Святель Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 6-е Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

6. Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя Печатается новымъ (2 мѣ) изданіемъ. Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

7. Избранныя поученія на разные случаи Изд. 2-е. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

8. Воскресныя и праздничныя вѣбогослужебныя собесѣдованія. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 коп.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, преподавателю Семинарiи Василю Абрамовичу Маврицкому.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ:

**„ПРАВА и ОБЯЗАННОСТИ ПРЕСВИТЕРОВЪ,
по основнымъ законамъ Христіанской Церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви“.**

Часть 1-я «Служебныя права и обязанности пресвитеровъ, по

каноническимъ постановленіямъ Христіанской Церкви и церковно-гражданскимъ постановленіямъ Русской Церкви». Полное и систематическое изложеніе каноническихъ постановленій Христіанской Церкви и дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ постановленій Русской Церкви относительно всѣхъ служебныхъ правъ и обязанностей пастырскихъ, какъ-то: учительства, воспитанія или духовнаго руководствованія пасомыхъ, священно-дѣйствія, завѣдыванія церковною собственностію и церковнаго письмоводства. Стр. 458 въ 8 долю листа. Составилъ **П. П. Забѣлинъ**, преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи. Кіевъ, 1884 г. Цѣна 1 р 75 коп., безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою. Продается: въ Кіевѣ, какъ у самаго издателя, такъ и въ книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглобина** (бывш. Литова), и др.

СОДЕРЖАНІЕ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Высочайшій Манифестъ. Указъ Е. И. В. изъ Св. Синода на имя Его Преосвященства. II. Высочайшія повелѣнія, награды и назначенія. III. Определенія Св. Синода. IV. Епархіальныя Извѣстія. V. Праздныя мѣста. VI. Извлеченія изъ отзывовъ членовъ цензурнаго Комитета о проповѣдяхъ священно-служителей Таврической епархіи. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. 1. Некрологъ. 2. О служеніи Ангеловъ роду челевѣческому. 3. Объявленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15-го Мая 1884 года.

Цензоръ Протоіерей **Григорій Левинскій**.

И. д. Редактора **И. Знаменскій**.

Редакторъ Секретарь Консисторіи **И. Соловьевъ**.